

Антон Рубинштейн

ДЕМОН

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая - пролог

CD1

1

Дикий пейзаж Кавказских гор. Слышны голоса адских духов и голоса природы.

ХОР АДСКИХ ДУХОВ

Над землёю снова

Демон пролетает,

Буря нас из мрака

Словно вызывает.

Ждём мы - не дождёмся

Свыше повеленья

По земле промчатся

Вихрем разрушенья.

2

KHOR ÁDSKIKH DUKHÓV

Nad ziemióiu snóva

Diémon pralietáiet,

Búria nas iz mráka

Slóvna vízíváiet.

Zhdióm mí - nye dazhdióms'a

Svíshe pavieliénya

Pa ziemié pramchát's'a

Víkhriem razrushénya.

ХОР ВЕТЕРКОВ

Вызвал нас кто? Вихрем промчался...

Чёрной кого тучей несло?

Нет никого! Нет никого!

KHOR VIETIERKÓV

Vízval nas kto? Víkhriem pramcháls'a

Chórnai kavó túchei nyesló?

Nyet nykavó! Nyet nykavó!

ХОР ВОД

В бурю наши волны

Веселей играют!

KHOR VOD

Vbúriu náshi vólní

Viesieléi igraíut!

ХОР ВЕТЕРКОВ

Поздно!

KHOR VIETIERKÓV

Pózdna!

ХОР СТРУЕК

И луга и нивы

Струйки напояют.

KHOR STRÚIEK

I lugá i nyví

Strúiki napaiáíut.

ХОР ВЕТЕРКОВ

Домой! Пора отдохнуть!

KHOR VIETIERKÓV

Damói! Pará atdakhnúť!

ВЕЧЕРНИЙ ЗЕФИР

Братья, ступайте!

Вечерний зephyr

Ласкать будет мир.

VIÉCHÉRNÝ ZIEFÍR

Brátia, stupáitie!

Viechérny ziefír

Laskát' búdiet mir.

ХОР ДЕРЕВЬЕВ

Ветер нас тревожит,

Дождь нас освежает.

KHOR DIERIÉVIEV

Viétier nas trievózhit,

Dozhd' nas osviezháiet.

Anton Rubinstein

THE DEMON

ACT ONE

Scene one - Prologue

A wild landscape in the Caucasian mountains. Voices of infernal spirits and the voices of nature are heard.

CHORUS OF INFERNAL SPIRITS

Over the earth again

The demon is flying,

The storm, to us, from the darkness

Seems to be calling.

We are waiting - impatiently

From above, the order

To roam wildly the earth

In a whirlwind of destruction.

CHORUS OF THE SMALL WINDS

Who has summoned us? As a whirlwind rushing...

The black clouds who has collected?

No one! No one!

CHORUS OF THE WATERS

In the storm our waves

More happily play!

CHORUS OF THE SMALL WINDS

Too late!

CHORUS OF THE WATER STREAMS

And meadows and fields

By the streams are watered.

CHORUS OF THE SMALL WINDS

Home! It is time to rest!

THE EVENING ZEPHYR

Brothers, come forward!

The evening zephyr

Will caress the world.

CHORUS OF THE TREES

The wind disturbs us,

The rain refreshes us.

ХОР ЦВЕТОВ

Бисером серебристым
Дождь нас окропляет.

ХОР ВЕТЕРКОВ

Пора!

ХОР СКАЛ

Наш покой от века
Вихрь не возмущает.

ХОР ВЕТЕРКОВ

Пора!

ОБЩИЙ ХОР ПРИРОДЫ

Прошла гроза; опять блестит,
Опять живит нас солнца луч,
Лазурью небеса сияют
И блеском золота играют.

ХОР НЕБЕСНЫХ ДУХОВ И ХОР ПРИРОДЫ

Прекрасен, чуден божий мир:
Здесь людям рай, здесь духам мир!
Хвала тебе, Творец земли,
Хвала тебе, Творец небес!

ХОР АДСКИХ ДУХОВ

Гей, гей, Демон, мы ждём!
Ждём мы - не дождёмся
Свыше повеленья
По земле промчатся
Вихрем разрушенья.

(На вершине одной из скал появляется Демон)

ДЕМОН

Проклятый мир! Презренный мир!
Несчастный, ненавистный мне мир!
Передо мной веков бесплодных
Ряд унылый проходит.
Властвовать землёй наскучило,
Без наслажденья я сею зло:
Нигде ему не нахожу сопротивление,
И всё покорно моему желанью
Иль повеленью.
Проклятый мир! Презренный мир!
Несчастный, ненавистный мне мир!

KHOR TSVIETÓV

Bísierom sriebrístím
Dozhd' nas akrapliáiet.

KHOR VIETIERKÓV

Pará!

KHOR SKAL

Nash pakói ot viéka
Vikhr nye vazmushcháiet.

KHOR VIETIERKÓV

Pará!

ÓBSHCHI KHOR PRIRÓDÎ

Prashlá grazá; apiát' bliestít
Apiát' zhivít nas sólntsa luch,
Lazúriu nyebiesá siiáiuut
I bliéskam zólata igráiuut.

KHOR NYEBIÉSÂNÎX DUKHÓV I XOR PRIRÓDÎ

Priekrásien, chúdien bózhi mir:
Zdies' liúdiam rai, zdies' dúkham mir!
Khvalá tiebié, Tvariéts ziemiá,
Khvalá tiebié, Tvariéts nyebies!

KHOR ÁDSKIKH DUKHÓV

Guiei, guiei, Diémon, mî zhdiom!
Zhdiom mî - nye dazhdióms'a
Svíshe pavieliénya
Pa ziemié pramchát's'a
Víkhiem razrushénya.

3

DIÉMON

Prakliátî mir! Priezriénnî mir!
Nyeschástnî, nyenavístnî mnye mir!
Piéreda mnoi viekóv biesplódnîkh
Riad unílî prakhódít.
Vlástvavat' ziemiói naskúchila,
Biez naslazhdiénya ia siéiu zlo:
Nygdié iemú nye nakhazhú saprativliénya,
I vsio pakórna maiemú zhelánu
Il' pavieliényu.
Prakliátî mir! Priezriénnî mir!
Nyeschástnî, nyenavístnî mnye mir!

CHORUS OF THE FLOWERS

With silver pearls
The rain is sprinkling us.

CHORUS OF THE SMALL WINDS

It is time!

CHORUS OF THE ROCKS

Our everlasting peace
Is not shaken by the winds.

CHORUS OF THE SMALL WINDS

It is time!

GENERAL CHORUS OF NATURE

The storm is over; again glitters,
Again revives us the sunlight,
In deep blue the heavens shine
And with golden sparkles play.

CHORUS OF HEAVENLY SPIRITS AND NATURE

Magnificent, wondrous is the world of God:
Here is men's paradise, here the peace of souls!
Praise to thee, Creator of earth,
Praise to thee, Creator of heavens!

CHORUS OF INFERNAL SPIRITS

Hey, hey, Demon, we are waiting!
We are waiting - impatiently
From above, the order
To roam wildly the earth
In a whirlwind of destruction.
(On the top of a cliff the Demon appears)

DEMON

Accursed world! Despicable world!
Unhappy, hateful to me world!
Before me, of fruitless centuries
The sad row is passing by.
Wielding power over the earth has wearied me,
Without enjoying it I sow evil:
Nowhere do I find opposition to it,
End everyone obeys my wish
Or my command.
Accursed world! Despicable world!
Unhappy, hateful to me world!

Чем он хорош?!
 Как люди, так же он ничтожен,
 Повсюду всё одно и то же,
 Он всюду слаб и ненадёжен.
 Я захочу - и разнесу
 Леса и рощи ураганом,
 Водой равнины наводню
 И небо затяну туманом,
 Огнём подземным ростоплю
 Я горы, скалы - и долины
 Бесплодной лавой затоплю!
 Всё, что пред собой я вижу,
 Всё проклиная, ненавижу!
 Всё, что пред собой я вижу,
 Всё проклиная, всё ненавижу!
 (Появляется Ангел)

АНГЕЛ

Не кляни, а люби!
 И прости тебя тот,
 В ком любви нет конца,
 И опять для тебя
 Он свой рай отопрёт!

ДЕМОН

Что мне сиянье вечной власти,
 Что рай святой!
 Хочу свободы я и страсти,
 А не покой.
 Хвалите вы его творенья, -
 Вы все рабы!
 Я - жить хочу, хочу волненья,
 Хочу борьбы!

АНГЕЛ

Божий мир полюби,
 Как, бывало, любил,
 Прежних братьев своих
 Вспомяни и люби!

ДЕМОН

Тиран, он хочет послушанья,
 А не любви.
 Любовь горда, горда, как знанье, -
 Вот что пойми.
 Когда без рабства, без угнетенья

Chem on kharósh?!
 Kak liúdi, tak zhe on nychtózhen
 Pavsiúdu vsio adnó i to zhe,
 On vsiúdu slab i nyenadiózhén.
 Ia zakhachú - i raznyesú
 Liesá i róshchi uragánam,
 Vadói ravnyñi navadnyú
 I nyéba zatianú tumánam,
 Agnyóm padziémním rastapliú
 Ia góri, skáli - i dalíni
 Bieskhládñai lávai zatapliú!
 Vsio, shto pried sabói ia vízhu,
 Vsio praklináiu, nyenavízhu!
 Vsio, shto pried sabói ia vízhu,
 Vsio praklináiu, vsio nyenavízhu!

4 ÁNGUIEL

Nye klíany, a liubí!
 I prastít tiebiá tot,
 V kom liubví nyet kantsá,
 I apiát' dlíia tiebiá
 On svoi rai atapriót!

DIÉMON

Shto mnye siiánye viéchnai vlásti,
 Shto rai sviatói!
 Khachú svabódi ia i strásti,
 A nye pakói.
 Khvalítie ví ievó tváriénýa, -
 Ví vsie rabí!
 Ia - zhit' khachú, khachú valnyénýa,
 Khachú bar'bí!

ÁNGUIEL

Bózhii mir paliubí,
 Kak, bývála, liubí,
 Priézhnykh brátii svaíkh
 Vspamiany i liubí!

DIÉMON

Tirán, on khóchet paslushánýa,
 A nye liubví.
 Liubóv' gardá, gardá, kak znánye, -
 Vot shto paimí.
 Kagdá biez rábstva, biez ugnyetiénýa

In what way is it good?!
 Just as people, I find it insignificant,
 Everywhere it is exactly the same,
 Everywhere weak and hopeless.
 I wish it - and destroyed are
 Woods and forests by a hurricane,
 By waters flooded are the plains
 And darkened are the skies by fog,
 With underground fires I melt
 Mountains, cliffs - and the plains
 With burning lava I overflow!
 All, that before me I see,
 All I curse, all I hate!
 All, that before me I see,
 All I do curse, all I do hate!
 (An Angel appears)

ANGEL

Do not curse, yield to love!
 And forgive will He,
 For whom love has no end,
 And again for you
 His paradise will He open!

DEMON

What is to me the radiance of eternal power,
 What the holy paradise!
 I want freedom and passion,
 And not peace.
 You who praise His creation, -
 You are all slaves!
 I - want to live, want the liberty,
 Want battles!

ANGEL

God's world do love,
 Just as you used to,
 Your former brothers
 Remember and love!

DEMON

Tyrant, He demands obedience,
 And not love.
 Love is proud, as knowledge, -
 This you must grasp.
 When without slavery, without oppression

Найду любовь,
Тогда к нему без озлобления
Вернусь я вновь.

АНГЕЛ
Мрачный! Пойми ж и ты -
В гордости нет любви.
Всё создается, всё побеждается,
Всё обновляется силой любви.

ДЕМОН
Хочу свободы я и знания:
В них - гордость, сила
И власть моя!

АНГЕЛ
Твои познания - отрицания,
И ненависть - любовь твоя.
И нет тебе ни пониманья,
Ни обновленья никогда!

АНГЕЛ
Всё, до чего коснёшься ты,
И смерть и гибель ожидает;
Твоё дыханье отравляет.
Ты о любви не говори.

ДЕМОН
Враг ненавистный мой, молчи, молчи!
Все презираю я речи твои!

АНГЕЛ
И помни:
До того, что небу мило,
Не касайся ты, смотри!
(Исчезает)

ДЕМОН *(ему вслед)*
Грози, грози мне, раб бесстрастный!
Я борьбы хочу, - смотри ж и ты!
(Исчезает)

Naidú liubóv',
Tagdá knyemú biez azlabliénya
Viernús' ia vnov'.

ÁNGUIEL
Mráchní! Paimí zh i tí -
Vgórdasti nyet liubví.
Vsio sazidáiets'a, vsio pabiezhdáiets'a,
Vsio abnavliáiets'a sílai liubví.

DIÉMON
Khachú svabódí ia i znánya:
Vnykh - górdast', síla
I vlást' maiá!

ÁNGUIEL
Tvaí paznánya - atritsánya,
I nyénavíst' - liubóv' tvaíá.
I nyet tiebié ny panymánya,
Ny abnavliénya nykagdá!

ÁNGUIEL
Vsio, do chevó kasnyóshs'a tí,
I smiert' i guíbiel' azhidáiet;
Tvaíó díkhánye atravliáiet.
Tí o liubví nye gavarí

DIÉMON
Vrag nyenavístnî moi, malchí, malchí!
Vsie prieziráiu ia riéchi tvaí!

ÁNGUIEL
I pómnny:
Do tavó shto nyébu míla,
Nye kasáis'a tí, smatrí!

DIÉMON
Grazí, grazí mnye, rab biesstrástrnî!
Ia barbî khachú, - smatrí zh i tí!

Shall I find love,
Then to Him without malice
Will I return again.

ANGEL
Dark one! It is for you to understand -
In pride there is no love.
Everything is built, everything is won,
Everything is renewed by the force of love.

DEMON
I want freedom and knowledge:
In them lies my pride, my strength
And my power!

ANGEL
Your knowledge - is denial,
And hate - is your love.
And within you neither understanding
Nor renewal will ever be!

ANGEL
Everything, that is touched by you,
Death and destruction awaits;
Your breath poisons.
You, do not talk about love.

DEMON
My hateful enemy, shut up, shut up!
Everyone of your words I despise!

ANGEL
And get this:
That, what is dear to heaven,
You must not touch, watch out!
(He vanishes)

DEMON *(after him)*
Threaten, threaten me, slave devoid of passion!
I look forward to battles, - you beware!
(He vanishes)

Картина вторая

Берег Арагвы. В стороне видна угловая башня замка князя Гудала. Девушки с кувшинами идут за водой.

ДЕВУШКИ

Ходим мы к Арагве светлой
Каждый вечер за водой,
И кувшины наполняем
Мы студёною водой.
День и ночь бежит Арагва
Неустанно по камням.
Золотая плещет рыбка
По сапфировым волнам. Ах!

ДЕВУШКИ

Золотая - не простая,
Да не всем она видна;
Лишь когда кого полюбит,
С тем и речь ведёт она.
Увлечёт к себе в хоромы
Из цветного хрусталя.
Кто войдёт туда, вернуться
Не захочет никогда. Ах!

ТАМАРА (за сценой)

А...
(Из замка выбегает Тамара.)

ТАМАРА

Что вы, милые подруженьки мои,
Отчего вы без меня ушли?
Ах, резвушки!
(Ириво.)

Осторожно, как в кувшины
Воду станете вливать, -
Осторожно! -
Берегитесь, чтоб нечаяно
Рыбки вам не увидеть, -
Берегитесь!... Ха-ха-ха!
Вот к вам доберуся я!

(Тамара вслед за девушками спускается к Арагве.
Из замка выходит няня.)

День и ночь бежит Арагва
Неустанно по камням.

5

DIÉVUSHKI

Khódim mî k Arágvie svielóí
Kázhdí viécher za vadóí,
I kuvshínî napalnyáiem
Mî studiónaiu vadóí.
Den' i noch biezhít Arágvá
Nyeustánna pa kamnyám.
Zalatáia plíeshchet ríbka
Pa sapfíravím valnám. Akh!

DIÉVUSHKI

Zalatáia - nye prastáia,
Da nye vsiem aná vidná;
Lish kagdá kavó paliúbit,
Stiem i riech viediót aná.
Uvliechót ksiebié vkharómî
Iz tsvietnóva khrustaliá.
Kto vaidiót tudá, viernút's'a
Nye zakhóchet nykagdá. Akh!

TAMARA

А...

TAMARA

Shto ví, mílfe padrúzhén'ki maí,
Atchevó ví biez mienyá ushlí?
Akh, rievúshki!

Astarózhna, kak vkuvshínî
Vódu stányetie vlivát', -
Astarózhna! -
Biereguíties', shtob nyecháina
Ríbki vam nye uvidát', -
Biereguíties'!... Kha-kha-kha!
Vot kvam dabierús'a ia!

Dien' i noch biezhít Arágvá
Nyeustánna pa kamnyám.

Scene two

The shores of the Aragva. On one side a corner tower of prince Gudal's castle is visible. Girls with buckets go to fetch water.

GIRLS

We use to go to bright Aragva
Every evening to fetch water,
And our buckets we fill
With cool fresh water.
Day and night runs the Aragva
Tirelessly over the stones.
A golden fish dances
On the sapphire-blue waves. Ah!

GIRLS

He is golden - not a plain one,
And not everybody sees him;
Only to those that he likes,
He addresses his speech.
He attracts them to his mansion
Made of coloured crystal.
Whoever enters the place,
Never wants back! Ah!

TAMARA (behind the scenes)

А...
(From the castle comes running Tamara.)

TAMARA

Oh you, my dear friends,
Why did you leave without me?
You, frolicsome ones!
(Playfully.)

Be careful, when your buckets
With water you're about to fill, -
Beware! -
Pay attention, lest unexpectedly
The fishes get to look at you, -
Pay attention!... Ha, ha, ha!
There, I have reached you!

(Tamara has followed the girls down to the Aragva. From the castle comes out the nanny.)

Day and night runs the Aragva
Tirelessly over the stones.

ДЕВУШКИ (*передразнивая Тамару*)
 Осторожно, как в кувшин свой
 Воду станешь ты вливать, -
 Осторожно!...

ТАМАРА
 Золотая плещет рыбка
 По зафириковым волнам.

ДЕВУШКИ
 Берегись, чтоб нечаяно
 Рыбки вдруг не увидеть, -
 Берегись!

ТАМАРА
 Девушки милые! Больше не буду я
 С вами ходить за водой!
 (*Никем не замеченный, на скале появляется Демон.*)

ДЕМОН
 Что вижу я?! Меня смущают
 Давно забытые мечты.
 Красною ангельской сияют
 Её небесные черты.

ДЕВУШКИ
 Что ты призадумалась,
 Что за страх такой?
 Что ты пригорюнилась?
 Что, скажи, с тобой?

ТАМАРА
 Мне что-то странно,
 Что-то странно вдруг стеснило грудь,
 Свободно не могу вздохнуть,
 Как будто мне грозит опасность!

ДЕМОН
 Да, как они, она прекрасна,
 Но не бесстрастна, как они.

ТАМАРА
 Когда бы князь скорей прибыл,
 Он от тревоги б защитил!

DIÉVUSHKI
 Astarózhna, kak vkuvshín svoi
 Vódu stányesh tí vlivát', -
 Astarózhna!...

TAMARA
 Zalatáia plíeshchet rǐbka
 Pa zapfiráivím valnám.

DIÉVUSHKI
 Biereguís'a, shtob nycháina
 Rǐbki vdruk nye uvidát', -
 Biereguís'a!

TAMARA
 Diévushki mílfe! Ból'she nye búdu ia
 Svámi khadíť' za vadóí!

6 DIÉMON
 Shto vízhu ia?! Mienyá smushcháíut
 Davnó zabítie miehtí.
 Krasóiu ánguielskai siiáíut
 Ieió nyebiésnie chertí

DIÉVUSHKI
 Shto tí prizadúmalas',
 Shto za strakh takóí?
 Shto tí prigariúnylas'?'
 Shto, skazhí, stabóí?

TAMARA
 Mnye shtó-ta stráнна,
 Shtó-ta stráнна vdruk stiesnyla grud',
 Svabódna nye magú vzdakhnúť',
 Kak búdta mnye grazít apásnast'!

DIÉMON
 Da, kak any, aná priekrásna,
 No nye biestrátna, kak any.

TAMARA
 Kagdábi knyaz' skariéi pribíl,
 On attrievóguib zashchítíl!

GIRLS (*mimicking Tamara*)
 Be careful, when your buckets
 With water you're about to fill, -
 Beware!...

TAMARA
 A golden fish dances
 On the sapphire-blue waves.

GIRLS
 Pay attention, lest unexpectedly
 The fishes get to look at you, -
 Pay attention!

TAMARA
 Beloved girls! No longer shall I
 Come with you for water!
 (*Unnoticed by all, on the cliff appears the Demon.*)

DEMON
 What do I see?! I am confused
 By long forgotten dreams.
 With angelic beauty radiate
 Her celestial traits.

GIRLS
 Why did you become pensive,
 What fear has overtaken you?
 Why have you grown sad?
 What, tell us, is the matter with you?

TAMARA
 Something rather strange,
 Something strange suddenly oppresses my breast,
 Freely I cannot breathe,
 As if some danger threatened me!

DEMON
 Yes, just like them, she is very beautiful,
 But not devoid of passion, as they are.

TAMARA
 If only the prince would arrive soon,
 He would protect me against my anxiety!

ДЕВУШКИ

Что же, невеста, ты будь весела!

ТАМАРА

Будет он - стану весёлою я.

НЯНЯ

Полно, полно! Ты послушай,
Вот что расскажу тебе:
Скачет к невесте жених на коне,
Держит он крепкой рукой повода,
Вся в серебре дорогая узда,
Вышит шелками персидский чепрак,
Ярко сияет на солнце шишак,
Сабли оправа - работы резной,
Дуло винтовки блестит за спиной,
Конь богатырский весь в мыле под ним.
Скачет к невесте жених удалой...

ТАМАРА (*радостно*)

Это ко мне он спешит, дорогой!

НЯНЯ

Слуги едва поспевают за ним.

ТАМАРА

Весело встречу тебя я, родной!

ДЕВУШКИ

Встретим его мы весёлой толпой!

ТАМАРА

Да и что кручиниться, что мне тосковать?
Скоро, скоро милого буду обнимать! Ах!
Понарвём, соберём
Мы цветы-цветочки,
Соплетём, уберём
Мы венки-веночки.
Все в цветах, в жемчугах
Встретим мы родного.
Он придёт - принесёт
Много дорогого. Ах!
Не видать, не познать
С ним беды ни муки,
Будем век коротать
Без тоски, без скуки.

DIÉVUSHKI

Shtózhе, nyeviésta, tí bud' viesielá!

TAMARA

Búdiет on - stánu viesiólaiu ia.

NYANYA

Pólna, pólna! Tí paslúshai,
Vot shto rasskazhú tiebié:
Skáchet knyeviéstie zhenykh nakanyé,
Diérzhit on kriépkai rukói pavadá,
Vsia vsieriebríe daragáia uzdá,
Víshit shelkámi piersídski cheprák,
Iárka siiáiet na sólntse shishák,
Sabli apráva - rabótú rieznoí,
Dúla vintóvki bliestít zaspinoí,
Kon' bagatírski vies' vmíl'e padnym.
Skáchet knyeviéstie zhenykh udalói...

TAMARA

Éta kamnyé on spieshít, daragói!

NYANYA

Slúgui iedvá paspieváiuт zanyм.

TAMARA

Viésiela vstriéchu tiebiá ia, radnoí!

DIÉVUSHKI

Vstriétim ievó mí viesiólai talpói!

TAMARA

Da i shto kruchínýt's'a, shto mnye taskavát'?
Skóra, skóra mílava búdu abnymát'! Akh!
Panarvióm, sabierióm
Mí tsvietí-tsvietóchki,
Saplietióm, ubierióm
Mí vienkí-vienóchki.
Vsió vtsvietákh, vzhemchugákh
Vstriétim mí radnóva.
On pridiót - prinyesiót
Mnóga daragóva. Akh!
Nye vidát', nye paznát'
Snym biedí ny múki,
Búdiem viek karatát'
Biez taskí, biez skúki.

GIRLS

Come on, bride, cheer up!

TAMARA

When he comes - I shall be merry.

NANNY

Enough, enough! You listen,
To what I am telling you:
Gallops towards his bride the bridegroom on horseback,
Holding with a strong hand the reins,
All made of silver the costly bridle,
Embroidered with silk the Persian saddle-cloth,
Brightly shines under the sun his helmet,
The sabre sheath - a work of filigree,
The rifle muzzle gleams behind his back,
His mighty steed is all foaming under him.
Gallops towards his bride the bold bridegroom...

TAMARA (*with joy*)

He hurries towards me, the dear one!

NANNY

His servants can barely follow him.

TAMARA

Merrily will I meet you, darling!

GIRLS

To receive him we shall be a merry crowd!

TAMARA

Then why am I grieving, why am I sad?
Soon, soon my love I will embrace! Ah!
Let us pluck, let us gather
Flowers, little flowers,
Let us weave, let us decorate
Garlands, little crowns.
Decked in flowers, in pearls
We shall meet my darling.
He will come - he will bring
Many presents. Ah!
I will not see, I will not know
With him trouble or suffering,
Forever we will pass the time
Without melancholy, without boredom.

Новой жизнью жить
Весело мы станем,
И друг друга любить
Мы не перестанем.

ТАМАРА

Ах, родной, дорогой,
Ах, соскучилась я!

НЯНЯ И ДЕВУШКИ

Хоть по-прежнему жить
Больше и не станешь,
Но, подруг, нас, любить
Ты не перестанешь!

ТАМАРА

Поскорей увидеть
И обнять бы тебя!
Ах, родной, дорогой,
Ах, соскучилась я!

НЯНЯ И ДЕВУШКИ

Веселей и дружной
Жениха хвалите,
Громкой песнью княжну
Веселите!

ТАМАРА

Ах!

ДЕМОН

Как дивны все её движенья,
Как стройны, полны выраженья,
И детски весела она!

(Девушки идут к Арагве за кувшинами. Тамара направляется за ними, но, услышав голос Демона, останавливается.)

ДЕМОН *(Тамаре)*

Дитя, в объятьях твоих
Воскресну к новой жизни я.
Тамара! Люби меня!
Другому не отдам тебя.
Возьму я, вольный сын эфира,
Тебя в надзвездные края;
И будешь ты царицей мира,

Nóvai zhíznyu zhit'
Viésiela mî stányem,
I drug drúga liúbit'
Mî nye pieriestányem.

TAMARA

Akh, radnói, daragói,
Akh, saskuchílas' ia!

NYANYA I DIÉVUSHKI

Khot' papriézhnyemu zhit'
Ból'she i nye stányesh,
No, padrúg, nas, liúbit'
Tî nye pieriestányesh!

TAMARA

Paskariéi uvidat'
I abnyat' bî tiebiá!
Akh, radnói, daragói,
Akh, saskúchilas' ia!

NYANYA I DIÉVUSHKI

Viesieliéi i družnyéi
Zhenykhá khvalítie,
Grómkai piésnyu knyazhnú
Viesielítie!

TAMARA

Akh!

DIÉMON

Kak dívni vsie ieió dvizhénya,
Kak stróini, pólni vírazhénya,
I diétski viésiela aná!

8

DIÉMON

Ditiá, vab'íatiakh tvaíkh
Vaskriésnu knóvai zhízny ia.
Tamara! Liubí mienyá!
Drugómu nye atdam tiebiá.
Vazmú ia, vol'ni sín éfira,
Tiebiá vнадзвездные края;
I búdiest tî tsarítsei míra,

A new life we shall live
In joy everlasting,
And one another to love
We shall never cease.

TAMARA

Ah, darling, dear one,
Ah, I was missing you!

NANNY AND GIRLS

Even if just as before your life
Will no longer continue,
You, our friend, us, to love
Must never cease!

TAMARA

If only I could see
And embrace you!
Ah, darling, dear one,
Ah, I have been longing for you!

NANNY AND GIRLS

In the most happy and friendly way
Let us praise the bridegroom,
With a loud song our princess
Let us cheer up!

TAMARA

Ah!

DEMON

How wonderful are all her movements,
How harmonious, full of expression,
And what childish joy fills her!

(The girls go to the Aragva to fetch the buckets. Tamara is about to follow them, but, hearing the Demon's voice she stands still.)

DEMON *(to Tamara)*

My child, in your embraces
Will I be reborn into a new life.
Tamara! Love me!
To another will I yield you not.
The free son of the ether, I shall take
You to the space beyond the stars;
And you will be queen of the universe,

Подруга вечная моя!
*(Тамара в смущении оглядывается, ища, кто
говорит с ней; наконец замечает Демона, который
тут же исчезает.)*

ТАМАРА
Подруги! Ко мне скорей сюда!

НЯНЯ *(подходя к Тамаре)*
Что случилось?

ДЕВУШКИ *(подбегая)*
Что случилось?

ТАМАРА
Там, на скале, он стоял,
Светом небесным сиял.
Вы не могли ль разобрать,
Что он хотел мне сказать?

НЯНЯ И ДЕВУШКИ
Там нет никого.

ТАМАРА
Видели?

НЯНЯ И ДЕВУШКИ
Кого, - князя?

ТАМАРА
Нет, не его!

НЯНЯ И ДЕВУШКИ
Что с ней случилось?
Бедняжка дрожит,
Вся побледнела
И дико глядит.

ТАМАРА
Милые, там он, вон там он стоял,
Чудные песни он мне напевал,
Страстные речи он мне говорил,
Радости дивные мне он сулил!

НЯНЯ И ДЕВУШКИ
Ах, успокойся, успокойся!

Padrúga viéchnaia maiá!

TAMARA
Padrúgui! Kamnyé skariéi siudá!

NYANYA
Shto sluchílas'?

DIÉVUSHKI
Shto sluchílas'?

TAMARA
Tam, na skalié, on staiál,
Sviétam nyebiésním siiál
Ví nye maglíl' razabrát'
Shto on khatiél mnye skazát'?

NYANYA I DIÉVUSHKI
Tam nyet nykavó.

TAMARA
Vídíeli?

NYANYA I DIÉVUSHKI
Kavó, - knyázia?

TAMARA
Nyet, nye ievó!

NYANYA I DIÉVUSHKI
Shto snyei sluchílas'?
Biednyázhka drazhít,
Vsia pabliednyéla
I díka gliadít.

TAMARA
Mílie, tam on, von tam on staiál,
Chúdnîe piésny on mnye napievál,
Strásthîe riéchi on mnye gavaríl,
Rádasti dívnîe mnye on sulíl!

NYANYA I DIÉVUSHKI
Akh, uspakóis'a, uspakóis'a!

My eternal friend!
*(Tamara, deeply shaken, looks around her, trying to find out
who has addressed her; she finally detects the Demon, who
immediately vanishes.)*

TAMARA
Friends! Hurry up to me!

NANNY *(approaching Tamara)*
What happened?

GIRLS *(running close to her)*
What happened?

TAMARA
There, on the cliff, he was standing,
With a celestial light he shone.
Could you not perhaps make out,
What he was trying to say to me?

NANNY AND GIRLS
There is nobody there.

TAMARA
You did not see him?

NANNY AND GIRLS
Who, - the prince?

TAMARA
No, not him!

NANNY AND GIRLS
What is the matter with her?
The poor little one is trembling,
She has grown pale
And has a wild look.

TAMARA
My dears, there he was, right there he stood,
Enchanting songs he sang to me,
Passionate words he directed to me,
Divine joys he promised me!

NANNY AND GIRLS
Ah, calm yourself, calm yourself!

ТАМАРА Лишь бы не встал он опять предо мной!	TAMARA Lish bî nye vstal on apiát' priedamnói!	TAMARA If only he would not appear again before me!
НЯНЯ Полно, полно, что с тобой!	NYANYA Pólna, pólna, shto stabói?	NANNY Enough, enough, what is the matter with you!
ДЕВУШКИ Полно!	DIÉVUSHKI Pólna!	GIRLS Enough!
ТАМАРА Лишь бы не встал он опять предо мной!	TAMARA Lish bî nye vstal on apiát' priedamnói!	TAMARA If only he would not appear again before me!
НЯНЯ И ДЕВУШКИ Перестань пугать нас!	NYANYA I DIÉVUSHKI Pieriestán' pugát' nas!	NANNY AND GIRLS Stop frightening us!
НЯНЯ Пора домой!	NYANYA Pará damói!	NANNY It is time to go home!
ТАМАРА Да, уйдём поскорей!	TAMARA Da, uidióm paskariéi!	TAMARA Yes, let us go at once!
НЯНЯ И ДЕВУШКИ Пойдёмте!	NYANYA I DIÉVUSHKI Paidiómtie!	NANNY AND GIRLS Let us go!
ТАМАРА Домой, домой поскорей! <i>(Девушки берут кувшины и идут к замку.)</i>	TAMARA Damói, damói paskariéi!	TAMARA Home, home at once! <i>(The girls pick the buckets up and go to the castle.)</i>
ДЕВУШКИ Домой скорей!	DIÉVUSHKI Damói paskariéi!	GIRLS Home quickly!
ДЕВУШКИ Золотая - не простая, Да не всем она видна; Лишь когда кого полюбит, С тем и речь ведёт она. Увлечёт к себе в хоромы Из цветного хрусталя. Кто войдёт туда, вернуться Не захочет никогда. Ах!	DIÉVUSHKI Zalatáia - nye prastáia, Da nye vsiem aná vidná; Lish kagdá kavó paliúbit, Stiem i riech viediót aná. Uvliechót ksiebié vkharómî Iz tsvietnóva khrustaliá. Kto vaidiót tudá, viernút's'a Nye zakhóchet nykagdá. Akh!	GIRLS He is golden - not a plain one, And not everybody sees him; Only to those that he likes, He addresses his speech. He attracts them to his mansion Made of coloured crystal. Whomever enters the place, Never wants back. Ah!
НЯНЯ <i>(Тамаре, которая всё ещё глядит на скалу)</i> Идём, идём, пора домой! Ушли подруги без тебя. Отец нас ждёт, идём, идём домой, Садится солнце за горой.	NYANYA Idióm, idióm, pará damói! Ushlí padrúgui biez tiebiá. Atiéts nas zhdiot, idióm, idióm damói, Sadíts'a sóltse za garói.	NANNY <i>(to Tamara, who is still staring at the cliff)</i> Let us go, let us go, it is time to be home! Your companions left without you. Your father is waiting, let us go, let us go home, The sun is setting behind the mountain.

Пойдём дитя! Пойдём домой! Пойдём домой!
(Няня уходит в замок. Тамара медленно идёт за ней, оглядываясь на скалу и повторяя слова Демона.)

ТАМАРА

И будешь ты царицей мира,
Подруга вечная моя!

Картина третья

Мрачное ущелье в горах. Вдали видна часовня.
Вечер; последние лучи солнца освещают вершины гор. Приближается караван князя Синодала - слышны голоса слуг.

ГОЛОСА СЛУГ

Гей! Гей!

(Показывается караван. Впереди старый слуга.)

СТАРЫЙ СЛУГА

Стой! Братцы, стой!

ГОЛОСА СЛУГ

Стой!

(Один за другим подходят к старому слуге.)

СТАРЫЙ СЛУГА

Ночь наступила - пора отдохнуть.

Завтра с зарёю - в радостный путь!

Бурки к ночлегу стелите скорей,

Клади снимайте с верблюдов, с коней!

(Слуги располагаются на ночлег. Появляется Синодал со спутниками.)

СИНОДАЛ (Старому слуге)

Снаряди гонца к невесте,

Пусть к ней скачет он скорей,

Привезёт поклон мой, скажет,

Что я буду в полдень к ней!

(Старый слуга идёт исполнить приказание Синодала.)

Сердце бьётся беспокойно -

Караван наш запоздал,

И напрасно нас сегодня

Поджидает князь Гудал.

Paidióm ditiá! Paidióm damóí! Paidióm damóí!

TAMARA

I búdiessh tí tsarítsei míra,
Padrúga víechnaia maiá!

GALASÁ SLUG

Guiei! Guiei!

STÁRÎ SLUGÁ

Stoi! Brátsî, stoi!

GALASÁ SLUG

Stoi!

STÁRÎ SLUGÁ

Noch nastupíla - pará atdakhnúť.

Závtra szarióiu - v rádostní put'!

Búrki knachliégu stielítie skariéi,

Kládi snymáitie svierbliúdav, skanyéi!

SINADÁL

Snariadí gantsá knyevíestie,

Pust' knyei skáchet on skariéi,

Privieziót paklón moi, skázhet,

Shto ia búdu vpóldien' knyei!

11

Siérdtse bióts'a nyespakóina -

Karaván nash zapozdál,

I naprásna nas sievódnaya

Padzhidáiet knyaz' Gudál.

Let us go my child! Let us go home! Let us go home!
(The nanny goes off towards the castle. Tamara slowly follows her, casting glances at the cliff and repeating the Demon's words.)

TAMARA

And you will be queen of the universe,
My eternal friend!

Scene three

Dark canyon in the mountains. In the distance a chapel can be seen. It is evening; the last rays of the sun illuminate the mountain tops. The caravan of prince Sinodal approaches - the voices of the servants can be heard.

VOICES OF THE SERVANTS

Hey! Hey!

(The caravan appears. Leading it, the old retainer.)

OLD RETAINER

Halt! Brothers, halt!

VOICES OF THE SERVANTS

Halt!

(One by one they get close to the old retainer.)

OLD RETAINER

The night has fallen - it is time to rest.

Tomorrow at dawn - forth into the happy journey!

Spread your cloaks for the night right away,

Unload the camels and the horses!

(The servants prepare themselves for the night. Enter Sinodal with his companions.)

SINODAL (to the old retainer)

Dispatch a messenger to my bride,

Let him gallop to her at the soonest,

He shall carry my respects, and tell,

That I shall be at midday by her side!

(The old retainer goes away to fulfil Sinodal's command.)

My heart beats with forebodings -

Our caravan was delayed,

And in vain today for us

Has been waiting prince Gudal.

Тщетно с кровли на дорогу
Грустная княжна глядит.
Слышит топот за горою -
«Это едет он!» - твердит.
Но напрасно смотрят очи -
Князь твой запоздал:
Путь ему в ущелье дальнем
Пересек обвал!
Утомились наши кони,
Притупился бег,
Слуги верные устали,
Нужен им ночлег.
Ах, увидаться б с Тамарой,
Поскорей её обнять!
Караван бы мне покинуть
Да и поскакать!

Обернувшись соколом,
И к тебе, моя горлица пугливая,
Полетел бы я.
Полетел бы я,
Реял бы по воздуху.
Я в близи твоей любовался б,
Любовался б горлицей,
Горлицей своей.
Ждёшь ты, ожидаешься,
Я ж ещё вдали,
Словно подломилися
Крылья мои.
Я ж ещё вдали,
Подломилися крылья мои. Ах!

СТАРЫЙ СЛУГА (*подходя к Синодалу*)
Не печалься, не кручинься,
Дорогой мой князь!
Завтра в полдень у Гудала
Будем мы как раз.
Отдохни, я под чинарой
Бурку расстелю,
И, уснув, во сне Тамару
Узришь ты свою.

СЛУГИ (*между собой*)
Гей, давай огниво!
Мало что ль огня!
Подложи топливо!

Tshchétna skróvli na darógu
Grústnaia knyazhná gliadít.
Slíshit tópat za garóiu -
“Éta iédiet on!” - tvierdíť.
No naprásna smótriati óchi -
Knyaz’ tvoi zapazdál:
Put’ iemú vushchélie dal’nyem
Pieresiék avvál!
Utamflis’ náshi kóny,
Pritupíls’ a bieq,
Slúgui viérnîe ustáli,
Núzhem im nachliég.
Akh, uvidát’s’ ab s Tamárai,
Paskariéi ieió abnyát’!
Karaván bî mnye pakínut’
Da i paskakát’!

12 Abiernúvshis’ sókalam,
I ktiebié, maiá górlitsa puglívaia,
Palietiél bí ia.
Palietiél bí ia,
Riéial bî pavózdukhú.
Ia vblizí tvaiéi liubaváls’ab,
Liubaváls’ab górlitseí,
Górlitseí svaiéi.
Zhdiosh tí, dazhidáieshs’a,
Iazh ieshchó vdálí,
Slóvna padlamílis’a
Krília maí.
Iazh ieshchó vdálí,
Padlamílis’a krília maí. Akh!

13 STÁRÎ SLUGÁ
Nye piechál’s’a, nye kruchín’s’a,
Daragói moi knyaz’!
Závtra vpóldien’ u Gudála
Búdiem mí kak raz.
Atdakhny, ia pod chinárai
Búrku rasstielíú,
I, usnúv, vasnyé Tamáru
Uzrîsh tí svaiú.

SLÚGUI
Guiei, davái agnyva!
Mála shtol’ agnyá!
Padlazhí taplíva!

In frustration from the roofs our road
The sad princess will have been watching.
The thud of hoofs is heard beyond the mountain -
“It is him coming!” - will she cry out.
But vainly will she strain her eyes -
Your prince is delayed:
His road through the faraway gorge
Was blocked by a landslide!
Exhausted were our horses,
Their racing was slowed down,
The faithful servants got tired,
Needing a night’s rest.
Ah, to see each other with Tamara,
To embrace her soon!
I should abandon the caravan
Yes and gallop to her!

Transformed into a falcon,
Towards you, my fearful dove,
I would fly.
I would fly,
I would plane over the air.
In your proximity I would admire,
I would admire the little dove,
My own little dove.
While you wait, impatiently,
I am alas still far away,
As if broken
Were my wings.
I am alas still far away,
Broken are my wings. Ah!

OLD RETAINER (*approaching Sinodal*)
Do not be sad, do not grieve,
My dear prince!
Tomorrow at midday by Gudal
We shall arrive right on time.
Rest now, under the plane tree
My cloak I will spread out,
And, having fallen asleep, your Tamara
You shall see in your dreams.

THE SERVANTS (*among themselves*)
Hey, poke the fire!
You made it too small!
Put some more logs on!

Наливай вина!
Вина! Вина!
(Наливают всем вина.)

СПУТНИКИ И СЛУГИ
За здоровье князя - ура!
Здоровие княжны - ура!
Да здравствуют оба
Долгие годы - ура, ура!

СТАРЫЙ СЛУГА
Чего вы кричите? Уймьтесь, молчите!
Не место кричать здесь.
Здесь место недоброе -
Вот на дороге, смотрите, часовня.
Лежит там святой,
Убитый из мести коварной рукой.

СИНОДАЛ (старому слуге)
Старик, тебя я с колыбели
Бесстрашным храбрецом звал.
Не раз меня в кровавом деле
От верной смерти ты спасал.
В какой сегодня ты тревоге?

СТАРЫЙ СЛУГА
Мой князь, мой добрый князь,
Внемли моим словам -
Пойди и помолися там!
Когда здесь князь святой убит был
Мстительной рукой,
Ему воздвигнули часовню.
Хранителем пути он стал.
С тех пор на праздник иль на битву,
Куда бы путник ни спешил,
Всегда усердную молитву
Он у часовни приносил;
И та молитва сберегала
От мусульманского кинжала.
Благословенье Бога с ним,
Он остаётся невредим!

СПУТНИКИ, СЛУГИ И СТАРЫЙ СЛУГА
Благословенье Бога с ним,
Он остаётся невредим!

Nalivái viná!
Viná! Viná!

SPÚTNYKI I SLÚGUI
Za zdaróvie knyázia - urá!
Zdaróvie knyazhnî - urá!
Da zdrávtvuiut óba
Dólguie gódf - urá, urá!

STARÎ SLUGÁ
Chevó ví krichítie? Uimíties', malchítie!
Nye miesta krichát' zdies'.
Zdies' miésta nyedóbraie -
Vot na daróguie, smatrítie, chasóvnya.
Liezhít tam sviatói,
Ubítî iz miésti kavárnai rukói.

SINADÁL
Starík, tiebiá ia skalíbiéli
Biesstráshním khrabrietsóm znavál.
Nye raz mienyá vkravávam díelie
Ot viérnai smiértî tí spasál.
Vkakói sievódnnya tí trievóguie?

STARÎ SLUGÁ
Moi knyaz', moi dóbrî knyaz',
Vnyemlí maím slavám -
Paidí i pamalís'a tam!
Kagdá zdies' knyaz' sviatói ubít bíl
Mstítiel'nai rukói,
Iemú vazdvígnuli chasóvnyu.
Khranytieliem putí on stal.
Stiekh por na prázdnyk il' na bítvu,
Kudábî pútnyk ny spieshíl,
Vsiegdá usiérdnuiu malítvu
On uchasóvny prinasíl;
I ta malítva sbieriegála
Ot musul'mánskava kinzhála.
Blagaslaviénye Bóga snym,
On astaióts'a nyevriedím!

SPÚTNYKI, SLÚGUI I STARÎ SLUGÁ
Blagaslaviénye Bóga snym,
On astaióts'a nyevriedím!

And pour some wine!
Wine! Wine!
(They pour wine to everyone.)

COMPANIONS AND SERVANTS
To our prince's health - hurrah!
To the princess' health - hurrah!
We salute both
And wish you long years - hurrah, hurrah!

OLD RETAINER
What are those shouts? Calm down, shut up!
This is no place for shouting.
This is an evil place -
Look by the road, there is a chapel.
There lies a saint,
Murdered in revenge by a sly hand.

SINODAL (to the old retainer)
Old man, since I was in the cradle, you
As an intrepid and brave man I have known.
More than once in bloody affairs
From certain death you saved me.
Why then today this uneasiness?

OLD RETAINER
My prince, my good prince,
Listen to my words -
Go and pray there!
When here a holy prince was murdered
By a vengeful hand,
In his memory the chapel was erected.
He became the guardian of the road.
Since then, going to a feast or to a battle,
No traveller hurrying by,
Has ever forgotten a fervent prayer
To offer him in this chapel;
And this prayer has protected him
From the Moslem dagger.
God's blessing is with him,
And he has remained unharmed!

COMPANIONS, SERVANTS AND OLD RETAINER
God's blessing is with him,
And he has remained unharmed!

СИНОДАЛ

Завтра, в путь идя с зарею,
Войду в часовню с мольбою,
Теперь же спать ложитесь вы,
Ступайте все! Старик, и ты!

СТАРЫЙ СЛУГА

Благослови тебя Господь!
(Укладывается спать.)

СИНОДАЛ (про себя)

Тамары образ предо мною,
К нему молюся я душою, -
Он защитит меня от бед!
(Ложится на бурку под чинарой.)

СПУТНИКИ И СЛУГИ (располагаясь на ночлег)¹⁵

Ноченька тёмная,
Скоро пройдёт она.
Завтра же с зоренькой
В путь нам опять.
Яркое солнышко в небе покажется,
Будет дороженьку нам освещать.
Сядем на борзые кони, украсимся,
Будем оружием на солнце блистать.
С песнями, с плясками,
С бубнами с звонкими
Завтра нас девушки
Станут встречать.
Ноченька тёмная,
Скоро пройдёт она.
Завтра же с зоренькой
В путь нам опять.

СИНОДАЛ (про себя)

Ноченькой тёмною, ветры послушные,
Как бы вам в горницу к милой влететь,
Всё что скажу я вам, как я люблю её,
Над изголовием милой пропеть!

СПУТНИКИ И СЛУГИ

Ноченька тёмная...

СИНОДАЛ

Спи ненаглядная...

14 SINADÁL

Závtra, vput' idiá szarióiu,
Vaidú vchasóvnyu smal'bóiu,
Tiepiér'zhe spat' lazhíties' vî,
Stupáitie vsie! Starík, i tí!

STARÍ SLUGÁ

Blagaslaví tiebiá Gaspód'!

SINADÁL

Tamarí óbraz priéda mnóiu,
Knyemú maliús'a ia dushóiu, -
On zashchítít mienýá ot bied!

SPÚTNYKI I SLÚGUI

Nóchen'ka tíómnaia,
Skóra praidiót aná.
Závtrazhe szórien'kai
Vput' nam apiát'.
Iárkaie sólníshka vnyébie pakázhets'a,
Búdiét darózhen'ku nam asvieshchát'.
Siádiem na bórzie kóny, prikrásims'a,
Búdiem arúzhnem na sóltse blistát'.
Spiésnyami, spliáskami,
Sbúbunami szvónkimi
Závtra nas diévushki
Stánut vstriechát'.
Nóchen'ka tíómnaia,
Skóra praidiót aná.
Závtrazhe szórien'kai
Vput' nam apiát'.

16 SINADÁL

Nóchen'kai tíómnaui, viétrî paslúshné,
Kak bý vam vgórnytsu kmílai vlietiét',
Vsio shto skazhú ia vam, kak ia liublíu ieió,
Nad izgalóviem mílai prapiét'!

SPÚTNYKI I SLÚGUI

Nóchen'ka tíómnaia...

SINADÁL

Spi nyenagliádnaia...

SINODAL

Tomorrow, as we go our way with sunrise,
I shall enter the chapel to pray,
Now then lie down to sleep you all,
You all go! Old man, and you too!

OLD RETAINER

May the Lord bless you!
(He prepares himself to sleep.)

SINODAL (to himself)

Tamara's image is before me,
To her I pray with my soul, -
She will guard me from evil!
(He envelopes himself in his cloak under the plane tree.)

COMPANIONS AND SERVANTS (preparing for sleep)

Dark little night,
Soon will be over.
Tomorrow at dawn
We shall be on the road again.
The bright sun will appear in the sky,
Lighting up our little path.
Mounting our swift horses, we shall show off,
Like weapons glittering under the sun.
With songs, with dances,
With resounding tambourines
Tomorrow the maidens
Will come to meet us.
Dark little night,
Soon will be over.
Tomorrow at dawn
We shall be on the road again.

SINODAL (to himself)

Through the dark little night, obedient winds,
When you pass through the loved one chamber,
All that I tell you, how I do love her,
By the dear one's bedside pour in singing!

COMPANIONS AND SERVANTS

Dark little night...

SINODAL

Sleep my beloved...

СПУТНИКИ И СЛУГИ

Скоро пройдёт она...

СИНОДАЛ

Сном укрепляющим,
Верный твой Господа молит в тиши:
(*Становится на колени.*)

Мира создатель мой,
Дай ей покой, Боже!

(*Встаёт.*)

Ах, красавица! Ах, красавица!
Вижу сквозь ночь, вижу тебя,
Вижу, прекрасная, вижу твой стан!
Буду ласкать тебя, буду лобзать тебя!

Завтра, да, завтра
Ты будешь моя, ты будешь моя,

Моя... моя... моя...

Боже, что со мной,

Что со мной!

(*Опять ложится на бурку и скоро засыпает, шепча
во сне.*)

Тамара... Тамара...

(*Засыпают все, даже караульные. Возле спящего
Синодала появляется Демон.*)

ДЕМОН

Его я во время молитвы
Мечтою сладкой усыплял,
Он в мыслях, ночью тьмою,
Уста невесты целовал.

Спи! Спи! Не видать тебе Тамары!

Бегут часы, бегут...

Ночная тьма бедой чревата,

И враг твой - тут как тут!...

(*Исчезает.*)

ТАТАРЫ (*вдали*)

Тише, тише подползайте!...

Стража крепко спит!...

Тише подползайте!...

(*Татары нападают на спящих. Старый слуга
просыпается и будит князя.*)

СТАРЫЙ СЛУГА

Князь, князь, вставай,
Караван свой защищай!

SPÚTNYKI I SLÚGUI

Skóra praidiót aná...

SINADÁL

Snom ukriepliáiuushchim,
Viérnî tvoi Góspada malít vtishí:

Míra sazdátíel' moi,
Dai iei pakóí, Bózhe!

Akh, krasávits'a! Akh, krasávits'a!
Vízhu skvoz' noch, vízhu tiebiá,
Vízhu, priekrásnaia, vízhu tvoi stan!
Búdu laskát' tiebiá, búdu labzát' tiebiá!

Závtra, da, závtra
Tî búdiesh maiá, tí búdiesh maiá,

Maiá... maiá... maiá...

Bózhe, shto samnóí,

Shto samnóí!

Tamára... Tamára...

17

DIÉMON

Ievó ia vavriémia malítvî
Miechtóiu sládkai usþliál,
On vmíslíakh, nachnóiu t' móiu,
Ustá nyeviéstî tselavál.

Spi! Spi! Nye vidát' tiebié Tamárí!

Biegút chasí, bieгút...

Nachnáia t' ma biedóí chrieváta,

I vrag tvoi - tut kak tut!...

18

TATÁRÎ

Tíshe, tíshe padpalzáitie!...

Strázha kriépká spit!...

Tíshe padpalzáitie!...

STÁRÎ SLUGA

Knyaz', knyaz', vstavái,
Karaván svoi zashchishcháí!

COMPANIONS AND SERVANTS

Soon will be over...

SINODAL

For a fortifying sleep,
Your faithful one, prays the Lord in this silence:
(*He kneels.*)

Creator of the world,
Give her peace, o God!

(*He stands up.*)

Oh, my darling! Oh, my darling!
I see through the night, you I see,
I see, my beautiful one, I see your form!
I shall caress you, I shall kiss you!

Tomorrow, yes, tomorrow
You will be mine, you will be mine,

Mine... mine... mine...

God, what is happening with me,

What is happening with me!

(*He envelopes himself again in his cloak and soon is asleep,
muttering in his dreams.*)

Tamara... Tamara...

(*They all fall asleep, even the guards. Beside the sleeping
Sinodal the Demon appears.*)

DEMON

Him, while intent in his prayers
With sweet dreams I lulled to sleep,
In his thoughts, by the dark night,
The lips of his bride he kissed.

Sleep! Sleep! You shall not see Tamara!

The hours fly, they fly...

The darkness of night is fraught with trouble,

And your enemy - here awaits!...

(*He vanishes.*)

THE TATARS

Carefully, carefully crawl forward!...

The guard is fast asleep!...

Carefully crawl forward!...

(*The Tatars descend on the sleeping. The old retainer
awakens and shakes up the prince.*)

OLD RETAINER

Prince, prince, get up,
Defend your caravan!

СИНОДАЛ (*во сне*)
 Что?... Тамара!
 (*Старый слуга будит всех.*)

СИНОДАЛ (*проснувшись*)
 Кто здесь?
 (*Синодал, спутники и слуги с криками бросаются на татар. Завязывается бой.*)

СИНОДАЛ
 Люди, за мной! Все вперёд!
 (*Бросается на татар.*)

ТАТАРЫ
 Бей гяуров, бей их!
 Все таскайте, разбирайте!
 Гей, гей! Бей гяуров, бей их!

СПУТНИКИ И СЛУГИ
 А! Князь, спасайся!
 Нам спасенья нет!

ГОЛОС СТАРОГО СЛУГИ
 Помогите!... Спасайся князя!
 (*Слышен выстрел.*)

ГОЛОС СИНОДАЛА
 Ах!

ГОЛОС СТАРОГО СЛУГИ
 Князь!

ГОЛОСА СПУТНИКОВ И СЛУГ
 Ах!
 (*Бой стихает. Татары скрываются, унося награбленное. Старый слуга ведёт раненного Синодала.*)

СИНОДАЛ
 Где же слуги мои?

СТАРЫЙ СЛУГА
 Князь, садись!

СИНОДАЛ
 Разбежались все иль храбро легли?
 (*Садится.*)

SINADÁL
 Shto?... Tamára!

SINADÁL
 Kto zdies'?

SINADÁL
 Liúdi, zamnói! Vsie vpieriód!

TATÁRÎ
 Biei guiaúrov, biei ikh!
 Vsio taskáitie, razbiráitie!
 Guiei, guiei! Biei guiaúrov, biei ikh!

SPÚTNYKI I SLÚGUI
 A! Knyaz', spasáis'a!
 Nam spasiénnya nyet!

GÓLAS STÁRAVA SLUGUÍ
 Pamaguítie!... Spasáis'a knyázia!

GÓLAS SINADÁLA
 Akh!

GÓLAS STÁRAVA SLUGUÍ
 Knyaz'!

GÓLAS SPÚTNYKAV I SLUG
 Akh!

19 SINADÁL
 Gdiézhе slúgui maí?

STARÍ SLUGÁ
 Knyaz', sadís'!

SINADÁL
 Razbiezhális' vsie il' khrábra lieglí?

SINODAL
 What?... Tamara!
 (*The old retainer stirs everybody up.*)

SINODAL (*now fully awake*)
 Who is here?
 (*Sinodal, his companions and servants, with shouts, throw themselves against the Tatars. A fight is engaged.*)

SINODAL
 My people, follow me! All forward!
 (*He rushes towards the Tatars.*)

THE TATARS
 Strike down the infidels, strike them!
 Carry everything, pull down and sack!
 Hey, hey! Strike down the infidels, strike them!

COMPANIONS AND SERVANTS
 Ah! Prince, save yourself!
 For us there is no escape!

VOICE OF THE OLD RETAINER
 Help!... Save the prince!
 (*A shot is heard.*)

VOICE OF SINODAL
 Ah!

VOICE OF THE OLD RETAINER
 Prince!

VOICES OF THE COMPANIONS AND SERVANTS
 Ah!
 (*The fight subsides. The Tatars disappear, carrying away the spoils. The old retainer helps the wounded Prince.*)

SINODAL
 Where are my servants?

OLD RETAINER
 Prince, sit down!

SINODAL
 Did everyone run away or had they a brave death?
 (*He sits down.*)

СТАРЫЙ СЛУГА
Дай, твою рану я осматрю!

СИНОДАЛ
Ничего, не беда.

СТАРЫЙ СЛУГА
Эта рана - она глубоко залегла...

СИНОДАЛ
Буду жить я иль умру?
Правду знать я хочу, - говори!

СТАРЫЙ СЛУГА
Не дожить до зари!...

СИНОДАЛ (*вскакивая*)
Не дожить?! Не дожить?!...
Не видать мне Тамары моей?!...
Нет, нет! Я хочу к ней скорей
До зари доскакать.

СТАРЫЙ СЛУГА
Князь!

СИНОДАЛ
Эй, коня мне живей,
На седло привязать!

СТАРЫЙ СЛУГА
Князь!

СИНОДАЛ
Я невесте сдержу своё слово!

СТАРЫЙ СЛУГА
Уймись!

СИНОДАЛ
На пир, на брачный я прискаку!

СТАРЫЙ СЛУГА
Уймись!

СИНОДАЛ
Берегись! Прочь с дороги!

STÁRÎ SLUGÁ
Dai, tvaíú ránu ia asmatríú!

SINADÁL
Nychevó, nye biedá.

STARÎ SLUGÁ
Éta rána - aná glubóka zalieglá...

SINADÁL
Búdu zhit' ia il' umrú?
Právdu znat' ia khachú, - gavarí!

STARÎ SLUGÁ
Nye dazhít' do zarí!...

SINADÁL
Nye dazhít'?! Nye dazhít'?!...
Nye vidát' mnye Tamárî maiéi?!...
Nyet, nyet! Ia khachú knyey skariéi
Do zarí daskakát'.

STÁRÎ SLUGÁ
Knyaz'!

SINADÁL
Ei, kónya mnye zhiviéi,
Na síedla priviazát'!

STÁRÎ SLUGÁ
Knyaz'!

SINADÁL
Ia nyeviéstie sdierzhu svaió slóva!

STÁRÎ SLUGÁ
Uimís'!

SINADÁL
Na pir, na bráchnî ia priskakú!

STÁRÎ SLUGÁ
Uimís'!

SINADÁL
Bierieguís'! Proch s darógui!

OLD RETAINER
Please, let me examine your wound!

SINODAL
It is nothing, no harm done.

OLD RETAINER
This wound - it penetrated deeply...

SINODAL
Shall I live or will I die?
I want to know the truth, - speak up!

OLD RETAINER
You will not live until dawn!...

SINODAL (*jumping up*)
Not live?! Not live?!...
Shall I not see my Tamara again?!...
No, no! I want to go to her at once
I will gallop before sunrise.

OLD RETAINER
Prince!

SINODAL
Hey, bring my horse at once,
Bind me to the saddle!

OLD RETAINER
Prince!

SINODAL
I will keep my word to my bride!

OLD RETAINER
Calm yourself!

SINODAL
To the feast, to my nuptial one I will ride!

OLD RETAINER
Calm yourself!

SINODAL
Beware! Get out of my way!

СТАРЫЙ СЛУГА

Пожалей ты себя!

(Синодал старается вырваться из рук старого слуги. Появляется Демон.)

СИНОДАЛ *(увидя Демона)*

Постой... постой...

Это кто? Кто там стоит?

Князь святой защитит!

Никогда, никому не отдам я её! Ах!

(Падает.)

СТАРЫЙ СЛУГА

Князь!

СИНОДАЛ *(приподнимаясь)*

Я скачу... и лечу...

Ах, Тамара!... Моя... моя... ах!

(Умирает.)

СТАРЫЙ СЛУГА *(склоняясь над ним)*

О горе!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ**Картина четвёртая**

Замок Гудала. Родные Тамары, гости и слуги в ожидании выхода невесты и прибытия жениха.

ГОСТИ

Гей! Гей!

В день веселья мы собрались.

Слава старику Гудалу,

Слава дочери его,

Слава князю, слава князю жениху!

(Гудал выводит Тамару в подвенечном платье.

Невесту сопровождают няня и подруги.)

РОДНЫЕ *(окружая Тамару)*

Вся в камнях, в жемчугах

Встретишь ты родного,

Он храбрец, удалец,

Не найти другого.

Статен он, молод он

И красив собою;

STÁRÎ SLUGÁ

Pazhaliéi tí siebiá!

SINADÁL

Pastói... pastói...

Éta kto? Kto tam staít?

Knyaz' sviatói zashchítít!

Nykagdá, nykamú nye atdám ia ieió! Akh!

STÁRÎ SLUGÁ

Knyaz'!

SINADÁL

Ia skachú... i liechú...

Akh, Tamára!... Maiá... maiá... akh!

STÁRÎ SLUGÁ

O górie!

OLD RETAINER

Have mercy on yourself!

(Sinodal tries to wrestle himself from the arms of the old retainer. The Demon appears.)

SINODAL *(seeing the Demon)*

Wait... wait...

Who is that? Who is standing there?

Let the Holy prince save me!

Never, to no one shall I yield her! Ah!

(He falls down.)

OLD RETAINER

Prince!

SINODAL *(raising himself)*

I will gallop... I will fly...

Ah, Tamara!... Mine... mine... ah!

(He dies.)

OLD RETAINER *(bending over him)*

Oh pain!

ACT TWO**Scene four**

Gudal's castle. Tamara's relatives, guests and servants are waiting for the bride and the arrival of the bridegroom.

GUESTS

Hey! Hey!

In a happy day we are gathered together.

Glory to old Gudal,

Glory to his daughter,

Glory to the prince, glory to the prince and bridegroom!

(Gudal leads Tamara in her wedding dress. The bride is accompanied by the nanny and her friends.)

RELATIVES *(surrounding Tamara)*

All adorned with precious stones, with pearls

You will greet your dear one,

He is so valiant, so brave,

You would not find another one.

Stately he is, young he is;

And so handsome;

20

GÓSTI

Guiei! Guiei!

Vdien' viesiélia mî sabralís'

Sláva starikú Gudálu,

Sláva dócheri ievó,

Sláva knyáziu, sláva knyáziu zhenykhú!

RADNÎE

Vsia vkámnyakh, vzhemchúgakh

Vstriétish tí radnóva,

On khrábriets, událiets,

Nye naití drugóva.

Státien on, mólad on

I krasív sabóiu;

Ты стройна, хороша, -
Пара он с тобою.

ОБЩИЙ ХОР

Гей! Гей!

В день веселья мы собрались.

Слава старику Гудалу,

Слава дочери его,

Слава князю, слава князю жениху,

Слава! Слава!

(Один из слуг что-то говорит Гудалу. Гудал подходит к Тамаре.)

ГУДАЛ

Тамара!

Пришёл от жениха к тебе посол.

ТАМАРА

Ему я рада; пусть войдёт,

Коль вести добрые несёт.

(По знаку Гудала слуга вводит гонца.)

ГОНЕЦ

Княжна, жених прислал поклон.

Сегодня в полдень будет он.

ТАМАРА

Я за привет благодарю

И с нетерпением князя жду.

ГУДАЛ *(гонцу)*

Скажи, зачем он запоздал.

ГОНЕЦ

Нам путь загородил обвал.

Мой бедный конь дорогой пал,

А то б я раньше прискакал.

ГУДАЛ

Гонец, в подарок от меня

Возьми любого ты коня.

Твои чтоб силы укрепить,

Велю тебе вина налить.

(Слугам.)

Гей! Несите чаши; для гонца

Налейте лучшего вина!

Tî stróina, kharashá, -

Pára on stabóiu.

ÓBSHCHI KHOR

Guiei! Guiei!

Vdien' viesiélia mî sabrális'

Sláva strikú Gudálu,

Sláva dócheri ievó,

Sláva knyáziu, sláva knyáziu zhenykhú!

Sláva! Sláva!

21

GUDAL

Tamára!

Prishól ot zhenykhá ktiebié pasól.

TAMARA

Iemú ia ráda; pust' vaidiót,

Kol' viésti dóbríe nyesiót.

GANYÉTS

Knyazhná, zhenykh prislál paklón.

Sievódnya vpóldien' búdiét on.

TAMARA

Ia za priviét blagadariú

I snyetierpiényem knyázia zhdu.

GUDAL

Skazhí, zachém on zapazdál.

GANYÉTS

Nam put' zagaradíl avvál.

Moi biédnî kon' darógai pal,

A tob ia rán' she priskakál.

GUDAL

Ganyéts, vpadárok ot mienyá

Vazmí liubóva tí kanyá.

Tvoí shtob síl' ukriepít',

Vielíu tiebié viná nalít'.

Guiei! Nyesítie cháshi; dlia gantsá

Naliéitie lúchsheva viná!

You are graceful, kind, -

You both make a wonderful couple.

GENERAL CHORUS

Hey! Hey!

In a happy day we are gathered together.

Glory to old Gudal,

Glory to his daughter,

Glory to the prince, glory to the prince and bridegroom!

Glory! Glory!

(A servant says something to Gudal. Gudal comes up to Tamara.)

GUDAL

Tamara!

From your bridegroom a messenger has come.

TAMARA

Thank him; let him come,

So long as he brings good news.

(To a sign from Gudal the servant ushers the messenger in.)

MESSENGER

Princess, your bridegroom sends his respects.

Today at midday he will be here.

TAMARA

For the greeting I am grateful

And impatiently for the prince shall I wait.

GUDAL *(to the messenger)*

Tell us, what has delayed him.

MESSENGER

Our path was blocked by a landslide.

My poor dear horse fell,

Or I would have been here sooner.

GUDAL

Messenger, as a present from me

Choose the horse you prefer.

And to restore your strength,

I shall order wine to be poured to you.

(To the servants)

Hey! Bring cups; for the messenger

Pour our best wine!

(Слуги наливают чаши Гудалу, гонцу и всем гостям.)

Пусть каждый за здоровье пьёт
И князя, и княжны!

ГОНЕЦ

Пусть каждый за здоровье пьёт
И князя, и княжны!

МУЖЧИНЫ

Мы чаши вина
Осушим до дна.
Да здравствуют оба -
И князь, и княжна!
Вино, вино!
Даёт оно веселье и любовь.
Кто пьёт его, в груди того
Бежит быстрее кров,
И он смелей и веселей
В бою её прольёт;
В разгаре дел не будет смел
Тот, кто вина не пьёт.
Мудрец, смотри, нас не кори,
Не трать напрасно слов,
Ведь воду пьёт лишь тот народ,
В ком много есть грехов.
Пример нам Ной. Ведь он водой
Умерить жажду б мог,
Он воду знал, а сам пивал
Лишь виноградный сок.
Вино, вино,
Да здравствует оно!

ТАМАРА (тихо няне)

Ах, няня, страшно, страшно!
Всю эту ночь я не спала,
И призрак опять
Всё стоял предо мной.
Страстный шёпот всё мне слышится!
И теперь... и сегодня...

НЯНЯ

Ты должна отогнать пагубные мысли,
Дитя моё!
Думай о нём, о князе миллом.

Pust' kázhdí zazdaróvie piot
I knyázia, i knyazhnî!

GANYÉTS

Pust' kázhdí zazdaróvie piot
I knyázia, i knyazhnî!

22

MUZHCHÍNĪ

Mí cháshi viná
Asúshim dadná.
Da zdrávtvuuiut óba -
I knyaz', i knyazhná!
Vinó, vinó!
Daiót anó viesiél'e i liubóv'.
Kto piot ievó, vgrudí tavó
Biezhít bístriéie krov,
I on smieliéi i viesieliéi
Vbaiú ieió praliót;
Vrazgárie diel nye búdiet smiel
Tot, kto viná nye piot.
Mudriéts, smatrí, nas nye karí,
Nye trat' naprásna slov,
Vied' vódu piot lish tot naród,
Vkom mnóga iest' griekhóv.
Primiér nam Nói. Vied' on vadói
Umiérit' zházhdub mog,
On vódu znal, a sam pivál
Lish vinagrádnî sok.
Vinó, vinó,
Da zdrávtvuuiet anó!

23

TAMARA

Akh, nyánya, stráshna, stráshna!
Vsiu étu noch ia nye spalá,
I prízrak apiát'
Vsió staiál priéda mnói.
Strástnî shópat vsio mnye slíshits'a!
I tiepiér... i sievódnya...

NYANYA

Tî dalzhná atagnát' pagúbnié míсли,
Ditiá maió!
Dúmai anyóm, o knyázie mílam.

(The servants fill the cups of Gudal, the messenger and all the guests.)

Let everybody drink to the health
Of the prince, and the princess!

MESSENGER

Let everybody drink to the health
Of the prince, and the princess!

THE MEN

Our cups of wine
We shall drain to the bottom.
Long life to both -
The prince, and the princess!
Wine, wine!
It brings us happiness and love.
He who drinks it, in his breast
Swifter flows his blood,
And bolder and merrier
In battle will he pour it;
At the height of the fight the courage fails
To him, that wine does not drink.
Wise man, look, do not scold us,
Do not waste your words for nothing,
For water drink only those people,
That carry lots of sins.
The example for us is Noah. For him water
- and he could have been dying of thirst,
For him water would not do, he drank
Only the juice of the grape.
Wine, wine,
Long may it live!

TAMARA (softly to her nanny)

Ah, nanny, nanny, I am afraid, I am afraid!
All night I did not sleep,
And the spectre again
Was standing before me.
Passionate whisperings I kept hearing!
Even now... even today...

NANNY

You must chase away pernicious thoughts,
My child!
Think about him, your beloved prince.

ТАМАРА (*задумчиво*)
Да... да...

НЯНЯ
Будь веселее, грустный взор проясни.
Счастье ждёт тебя, не тревожь отца напрасно!

ГОЛОСА
Горе! Горе! Ах!

ГУДАЛ
Что это?

ГОНЕЦ
Слышите?

ТАМАРА
О Боже!

НЯНЯ
Что случилось?

ГОСТИ
Что там за шум?
Что за плачь там такой, что случилось?
О чём этот говор людской?
(Гудал, гонец и некоторые из мужчин идут узнать,
в чём дело, и возвращаются с встревоженными
лицами.)

ГОЛОСА (*ближе*)
Горе, невеста, тебе,
О, горе Гудалу, горе семье!
О, злополучный час!

ТАМАРА
Мне сердце говорит:
Беда, беда мне страшная грозит!
(Тамара порывается к двери, женщины её
удерживают.)

СЛУГИ (*тихо между собой*)
Несут, несчастного несут!

ГОЛОСА
О горе!

TAMARA
Da... da...

NYANYA
Bud' viesieliéie, grústnî vzor praiasny.
Schástie zhdiót tiebiá, nye trievózh atsá naprásna!

GALASÁ
Górie! Górie! Akh!

GUDAL
Shto éta?

GANYÉTS
Slíshitie?

TAMARA
O Bózhe!

NYANYA
Shto sluchílas'?

GALASÁ
Shto tam za shum?
Shto za plach tam takói, shto sluchílas'?
Achóm état góvar liudskói?

GALASÁ
Górie, nyeviésta, tiebié,
O, górie Gudálu, górie siemié!
O, zlopalúchnî chas!

TAMARA
Mnye siérdtse gavarít:
Biedá, biedá mnye stráshnaia grazít!

SLÚGUI
Nyesút, nyeschástnava nyesút!

GALASÁ
O górie!

TAMARA (*thoughtfully*)
Yes... yes...

NANNY
Be more cheerful, clear up your sorrowful gaze.
Happiness awaits you, do not trouble your father needlessly.

VOICES
Woe! Woe! Ah!

GUDAL
What is that?

MESENTER
Du you hear?

TAMARA
O God!

NANNY
What happened?

THE GUESTS
What is that noise?
What is that wailing there, what happened?
Who can make out the sound of those voices?
(Gudal, the messenger and some of the men go to find out,
what is going on, and return with alarmed faces.)

VOICES (*closer*)
Woe, bride, to you,
Oh, woe to Gudal, woe to his family!
Oh, ill-fated hour!

TAMARA
My heart is saying:
An evil, a terrible evil is upon me!
(Tamara breaks away towards the door, the women hold her
back.)

THE SERVANTS (*softly among themselves*)
They bring him, they bring the unfortunate one!

VOICES
Oh grief!

ТАМАРА (<i>женицинами</i>) Пустите, пустите вы меня!	TAMARA Pustítie, pustítie vî mienyá!	TAMARA Let me, let me go!
СЛУГИ Убит, убит... Жестокий рок!	SLÚGUI Ubít, ubít... Zhestóki rok!	THE SERVANTS Murdered, murdered... Cruel fate!
НЯНЯ (<i>удерживая Тамару</i>) Нет, нет, ты останься здесь!	NYANYA Nyet, nyet, tî astán's'a zdies'!	NANNY (<i>holding back Tamara</i>) No, no, you please stay here!
ПОДРУГИ Нет, нет, оставайся здесь, княжна!	PADRÚGUI Nyet, nyet, astaváís'a zdies', knyazhná!	THE FRIENDS No, no, please stay here, princess!
ГОЛОСА О горе!	GALASÁ O górie!	VOICES Oh grief!
ГОСТИ Бедная княжна!	GÓSTI Biédnaia knyazhná!	THE GUESTS Poor princess!
ГОЛОСА О горе!	GALASÁ O górie!	VOICES Oh grief!
ГОСТИ Бедный князь Гудал! (<i>Слуги вносят убитого Синодала и кладут на тахту. Тамара с криком падает на труп жениха.</i>)	GÓSTI Biédní knyaz' Gudál!	GUESTS Poor prince Gudal! (<i>The servants bring in the murdered Sinodal and put him on an ottoman. Tamara with a cry falls upon her lover's body.</i>)
	CD2	
ГУДАЛ (<i>старому слуге</i>) Что было с ним? Кем он убит?	1 GUDÁL Shto býla snym? Kiem on ubít?	GUDAL (<i>to the old retainer</i>) What happened to him? By whom was he murdered?
СТАРЫЙ СЛУГА Убит... Убит... Судил так, видно, Бог, Его в ущелье враг стерёг. Но слово он своё сдержал: На брачный пир он прискакал. Увы! но никогда уж снова Не сядет на коня лихого!...	STÁRÍ SLUGA Ubít... Ubít... Sudíl tak, vídna, Bog, Ievó vushchélie vrag stierióg. No slóva on svaió sdierzhál: Na bráchní pir on priskakál. Uvî! no nykagdá uzh snóva Nye siádiet na kanyá likhóva!...	OLD RETAINER Murdered... Murdered... It was decreed, evidently, by God, In the gorge he was ambushed by the enemy. But his word he wanted to keep: And he came galloping towards his bridal feast. Alas! but never again Will he be riding his dashing horse!...
ТАМАРА (<i>смотря на мёртвого жениха</i>) О Боже! Боже! Страшный, ужасный вид! (<i>Рыдает.</i>) Мой князь, очнись, Очнись на миг! Тамара близ тебя, - вставай! Ах, вставай для радостного дня!... Ты холоден... Молчат уста...	TAMARA O Bózhe! Bózhe! Stráshnî, uzhasnî vid! Moi knyaz', achnys', Achnys' na mig! Tamára blíz tiebíá, - vstavái! Akh, vstavái dlía rádstnava dnya!... Tî khóladien... Malchát ustá...	TAMARA (<i>looking at his dead bridegroom</i>) O God! God! What a terrible, awful sight! (<i>She sobs.</i>) My prince, wake up, Wake up for an instant! Tamara is close to you, - get up! Ah, get up for this day so full with joy!... But you are cold... Your lips are silent...

Так схороните ж с ним меня, да, меня!
(Срывает с себя драгоценности.)
 Прочь цветы, жемчуга!
 Прочь наряды, прочь парча!
 Прочь! Прочь! Ах!
 Я любила его
 Столько лет - с детских лет.
 В небесах милосердия нет!

ГУДАЛ

Дочь моя, моя Тамара,
 С верой горе ты неси.
 Нас постигла божья кара, -
 Помолись и сил проси.
 Бог за веру и молитвы
 Исцеление даёт.
 Стихнут в сердце юном битвы
 И смирение придёт.

ТАМАРА

Ах, конец всему, конец мечтам любви,
 Конец и сердца светлым упоеньям!
 Исчезли легким сновиденьем надежды, радости мои.
 Чего ж мне ждать! Одна могила,
 Одна могила с ним может сблизить меня!

ГОНЕЦ, ГУДАЛ И СТАРЫЙ СЛУГА

Князь дорогой наш, князь наш любимый,
 Жребий печальный достался тебе:
 В полном расцвете всех сил и желаний
 Смерть подкосила к холодной земле.
 Прощай, наш воитель, надежда народа!
 Погаснуло солнце, потух ясный свет.

НЯНЯ

Княжна дорогая, голубка ты наша,
 Ждала ты веселья, а слёз дождалася.
 А ты, князь дорогой наш, князь наш любимый,
 Жребий печальный достался тебе:
 В полном расцвете всех сил и желаний
 Смерть подкосила к холодной земле.

ТАМАРА

Ах, на мой зов, мои молитвы
 Он ответа не даёт. Ах!

Tak skharanytiezh snym mienyá, da, mienya!

Proch tsvietî, zhemchugá!
 Proch nariádî, proch parchá!
 Proch! Proch! Akh!
 Ia liubíla ievó
 Stól'ka liet - sdiétskikh liet.
 Vnyebiesákh milasiérdia nyet!

GUDÁL

Doch maiá, maiá Tamára,
 Sviérai górie tí nyesí.
 Nas pastígla bózhia kára, -
 Pamalís i sil prasí.
 Bog za véru i malítvî
 Istseliénye daiót.
 Stíkhnut vsiérdtse iúnam bítvî
 I smiriénye pridiót.

TAMARA

Akh, kanyéts vsiemú, kanyéts miechtám liubví,
 Kanyéts i siérdtsa sviétlîm upaiényam!
 Ischézli liókhkim snovidiényem nadiézhdí, rádsti maí.
 Chevózh mnye zhdát'! adná maguíla,
 Adná maguíla snym mózhet sblízit' mienyá!

GANYÉTS, GUDÁL I STÁRÎ SLUGÁ

Knyaz' daragói nash, knyaz' nash liubímî,
 Zhriébi piechál'nî dastáls'a tiebié:
 Vpólnam rastsviétie vsiekh sil i zhelány
 Smiért' padkasíla kkhaldónai ziemlié.
 Prashcháí, nash vaítie!, nadiézhda naróda!
 Pagásnula sólntse, patúkh iásní sviet.

NYANYA

Knyazhná daragáia, galúbka tí násha,
 Zhdalá tí viesiélia, a slioz dazhdalás'a.
 A tí, knyaz' daragói nash, knyaz' nash liubímî,
 Zhriébi piechál'nî dastáls'a tiebié:
 Vpólnam rastsviétie vsiekh sil i zhelány
 Smiért' padkasíla kkhaldónai ziemlié.

TAMARA

Akh, na moi zov, maí malítvî
 On atviéta nye daiót. Akh!

Then bury me with him, yes, bury me!
(She tears off all her jewels and trimmings.)
 Away you flowers, you pearls!
 Away ornaments, away brocade!
 Away! Away! Ah!
 I had loved him
 For so many years - since my childhood.
 The heavens have no mercy!

GUDAL

My daughter, my Tamara,
 With faith your sorrow you will bear.
 We were overtaken by God's punishment, -
 Pray and ask for strength.
 God for faith and prayers
 With healing will repay you.
 The battles of a young heart will subside
 As resignation finds its way.

TAMARA

Ah, it is the end of everything, the end of love's dreams,
 The end of the heart luminous raptures!
 They ceased like a fleeting dream my hopes, my joys.
 What could I now hope for! Only the grave,
 Only the grave can bring me together with him!

MESSANGER, GUDAL AND THE OLD RETAINER

Our dear prince, our beloved prince,
 A mournful fate has befallen you:
 In the full bloom of all your strength and desire
 Death has felled you unto the cold earth.
 Farewell, our warrior, hope of your people!
 The sun went out, extinguished is the bright light.

NANNY

Dear princess, our beloved dove,
 You awaited happiness, and were given tears.
 And you, our dear prince, our beloved prince,
 A mournful fate has befallen you:
 In the full bloom of all your strength and desire
 Death has felled you unto the cold earth.

TAMARA

Ah, to my call, my entreaties
 He gives no answer. Ah!

ЖЕНЩИНЫ

Княжна дорогая, голубка ты наша,
 Ждала ты веселья, а слёз дождалася.
 Князь дорогой наш, князь наш любимый,
 Жребий печальный достался тебе:
 В полном расцвете всех сил и желаний
 Смерть подкосила к холодной земле.

МУЖЧИНЫ

Князь дорогой наш, князь наш любимый,
 Жребий печальный достался тебе:
 В полном расцвете всех сил и желаний
 Смерть подкосила к холодной земле.
 Прощай, наш воитель, надежда народа!
 Погаснуло солнце, потух ясный свет.

ГУДАЛ

Дочь моя, хоть в утешенье
 Старцу ты останься жить.
 Небо ниспошлёт забвенья,
 Может счастьем наделить.

ТАМАРА

Ах, отец, ни утешенья,
 Ни блаженства мне сулить!

НЯНЯ, ГОНЕЦ И СТАРЫЙ СЛУГА

Прощай навеки!

ГУДАЛ

Тамара, с верой,
 С верой горе ты носи.
 Нас постигла божья кара, -
 Помолись и сил проси!

ТАМАРА

Для меня уж нет, уж нет забвенья,
 И не хочется мне жить.
 О Боже!
 Погаснуло солнце, потух ясный свет.

НЯНЯ

Прощай навеки!
 Наш воитель, надежда народа!
 Погаснуло солнце, потух ясный свет.

ZHÉN'SHCINÎ

Knyazhná daragáia, galúbka tí násha,
 Zhdalá tí viesiélia, a slioz dazhdalás'a.
 Knyaz' daragói nash, knyaz' nash liubímî,
 Zhriébi piechál'nî dastáls'a tiebié:
 Vpólnam rastsviétie vsiekh sil i zhelány
 Smiért' padkasíla kkhalódnai ziemlié.

MUZHCHÍNÎ

Knyaz' daragói nash, knyaz' nash liubímî,
 Zhriébi piechál'nî dastáls'a tiebié:
 Vpólnam rastsviétie vsiekh sil i zhelány
 Smiért' padkasíla kkhalódnai ziemlié.
 Prashcháí, nash vaítel', nadiézhda naróda!
 Pagásnula sóltse, patúkh iásnî sviet.

GUDÁL

Doch maiá, khot' vutieshénye
 Stártsu tí astán's'a zhit'.
 Nyéba nyspashliót zabviénye,
 Mózhét schástiem nadielít'.

TAMARA

Akh, atiéts, ny utieshénya,
 Ny blazhénstva mnye sulít'!

NYANYA, GANYÉTS I STARÎ SLUGÁ

Prashcháí naviéki!

GUDÁL

Tamára, sviérai,
 Sviérai górie tí nyesí.
 Nas pastígla bózhia kára, -
 Pamalís i sil prasí!

TAMARA

Dlia mienyá uzh nyet, uzh nyet zabviénya,
 I nye khóchets'a mnye zhit'
 O Bózhe!
 Pagásnula sóltse, patúkh iásnî sviet.

NYANYA

Prashcháí naviéki!
 Nash vaítel', nadiézhda naróda!
 Pagásnula sóltse, patúkh iásnî sviet.

THE WOMEN

Dear princess, our beloved dove,
 You awaited happiness, and were given tears.
 Our dear prince, our beloved prince,
 A mournful fate has befallen you:
 In the full bloom of all your strength and desire
 Death has felled you unto the cold earth.

THE MEN

Our dear prince, our beloved prince,
 A mournful fate has befallen you:
 In the full bloom of all your strength and desire
 Death has felled you unto the cold earth.
 Farewell, our warrior, hope of your people!
 The sun went out, extinguished is the bright light.

GUDAL

My daughter, if nothing else to console
 This old man you must continue to live.
 The heaven will grant you oblivion,
 Maybe even some happiness.

TAMARA

Ah, father, neither comfort,
 Nor bliss you can promise me!

NANNY, MESSENGER AND OLD RETAINER

Farewell forever!

GUDAL

Tamara, with faith,
 With faith your sorrow you will bear.
 We were overtaken by God's punishment, -
 Pray and ask for strength!

TAMARA

For me there is not, there will not be oblivion,
 And I do not wish to live.
 O God!
 The sun went out, extinguished is the bright light.

NANNY

Farewell forever!
 Our warrior, hope of your people!
 The sun went out, extinguished is the bright light.

ГОНЕЦ

Прощай навеки,
Прощай, наш воитель, надежда народа!
Погаснуло солнце, потух ясный свет.

СТАРЫЙ СЛУГА

Прощай навеки,
Прощай, прощай, наш воитель,
Прощай, надежда народа!
Погаснуло солнце, потух ясный свет.

ОБЩИЙ ХОР

Прощай, наш воитель, надежда народа!
Погаснуло солнце, потух ясный свет.

ГУДАЛ

Бог за веру и молитвы
Исцеление даёт.
Стихнут в сердце юном битвы
И смирение придёт.

(Все опускаются на колени и молятся. Никем не видимый, появляется Демон.)

ДЕМОН (Тамаре)

Не плачь, дитя! не плачь напрасно!
Твоя слеза на труп безгласный
Живой росой не упадёт:
Он далеко, он не узнает,
Не оценит тоски твоей;
Небесный свет тепер ласкает
Бесплотный взор его очей;
Он слышит райские напевы...
Что жизни мелочные сны,
Что стон и слёзы юной девы
Для гостя райской стороны?
Тебя я, волный сын эфира,
Возьму в надзвездные края;
И будешь ты царицей мира,
Подруга вечная моя!
И будешь ты царицей мира,
Подруга вечная моя!

ВСЕ (кроме Тамары и Демона)

Воля господня да будет над ним!
Жребии наши - в руке его.
Смертный, пред высшим веленьем склонись, -

GANYÉTS

Prashcháí naviéki!
Prashcháí, nash vaítieľ', nadiézhda naróda!
Pagásnula sóltse, patúkh iásnî sviet.

STÁRÍ SLUGA

Prashcháí naviéki,
Prashcháí, prashcháí, nash vaítieľ',
Prashcháí, nadiézhda naróda!
Pagásnula sóltse, patúkh iásnî sviet.

ÓBSHCHI KHOR

Prashcháí, nash vaítieľ', nadiézhda naróda!
Pagásnula sóltse, patúkh iásnî sviet.

GUDÁL

Bog za viéru i malítvî
Istseliénye daiót.
Stúkhnut vsiédrtse iúnam bítvî
I smiriénye pridiót.

DIÉMON

Nye plach, ditiá! nye plach naprásna!
Tvaiá sliezá na trup biezglásnî
Zhivói rasói nye upadiót:
On daliékó, on nye uznáiet,
Nye otsenyt taskí tvaiéi;
Nyebiésnî sviet tiepiér laskáiet
Biesplótnî vzor ievó achéi;
On slíshit ráiskie napiévi...
Shto zhízny miélachnîe sní,
Shto ston i sliózí iúnai diéví
Dlia góstia ráiskai staraní?
Tiebiá ia, volní sîn eífra,
Vaz' mú vнадzviézdnié kraia;
I búdiésh tí tsarítsei míra,
Padrúga viéchnaia maiá!
I búdiésh tí tsarítsei míra,
Padrúga viéchnaia maiá!

VSIE

Vólia Gaspódnýa da búdiét nad nym!
Zhriébi náshi - vrutsé ievó
Smiértnî, pried vísshim vieliényem sklanýs', -

MESSENGER

Farewell forever,
Farewell, our warrior, hope of your people!
The sun went out, extinguished is the bright light.

OLD RETAINER

Farewell forever,
Farewell, farewell, our warrior,
Farewell, hope of your people!
The sun went out, extinguished is the bright light.

GENERAL CHORUS

Farewell, our warrior, hope of your people!
The sun went out, extinguished is the bright light.

GUDAL

God for faith and prayers
With healing will repay you.
The battles of a young heart will subside
As resignation finds its way.
(Everybody kneels and prays. Without anyone noticing him, the Demon appears.)

DEMON (to Tamara)

Do not weep, child! do not weep in vain!
Your tear on the silent corpse
Like living dew will not fall:
He is far away, he will never know,
He will not value your anguish;
Heavenly light now caresses
The ethereal look of his eyes;
He listens to songs from paradise...
What are life's petty dreams,
What the sighs and tears of a young maiden
To a guest of the celestial regions?
But you, I, the free son of the ether,
Shall take to the space beyond the stars;
And you will be queen of the universe,
My eternal friend!
And you will be queen of the universe,
My eternal friend!

ALL (except Tamara and the Demon)

Let the Lord's will be upon him!
Our fate - is in His hands.
Mortal, bow before the command of the Highest, -

В смерти и жизни он наш судия.

ТАМАРА

Это он, это он!
Но где, но где он?
(Демон исчезает.)

ТАМАРА

Что он сказал? Вы слышали, -
Меня, меня он звал!
Кто ж это? Кто здесь говорит?
Откройся!

ГУДАЛ (слугам)

Унесите поскорее тело князя от неё!
(Слуги хотят поднять тело князя. Тамара судорожно держится за него. В это время перед ней появляется Демон.)

ДЕМОН

Тамара!
(Тамара вскрикивает и падает без чувств. Тело князя уносят, и все мужчины уходят за ним. Женщины укладывают Тамару на тахту.)

НЯНЯ

Не тревожьте её,
Может быть, сон благодатный
Господ ей пошлёт.
(Женщины удаляются. У изголовья Тамары появляется Демон.)

ДЕМОН

На воздушном океане,
Без руля и без ветрил,
Тихо плавают в тумане
Хоры стройные светил;
Средь полей необозримых
В небе ходят без следа
Облаков неуловимых
Волокнистые стада.
Час разлуки, час свиданья -
Им ни радость, ни печаль;
Им в грядущем нет желанья,
Им прошедшего нет жаль.
В день томительный несчастья

Vsmiérti i zhízny On nash sudiia.

TAMARA

Éta on, éta on!
No gdie, no gdie on?

4

TAMARA

Shto on skazál? Vî slîshali, -
Mienyá, mienyá on zval!
Ktozh éta? Kto zdies' gavarít?
Atkroís'a!

GUDÁL

Unyesítie paskariéie tiéla knyázia ot nyeiío!

DIÉMON

Tamára!

NYANYA

Nye trievózhctie ieió,
Mózhnet bìt', son blagadátnî
Gaspód iei pashliót.

5

DIÉMON

Na vazdúshnam akeánye,
Biez ruliá i biez vietríl,
Tíkha plávaiut vtumánye
Khórí stróinîe sviétl;
Sried' paliéi nyeabazrímikh
Vnyébie khódiat biez sliedá
Ablakóv nyeulavímikh
Valaknystíe stadá.
Chas razlúki, chas svidánya -
Im ny rádist', ny piechál;
Im vgriadúshchem nyet zhelánya,
Im prashédshema nye zhal'.
Vdien' tamftiel'nî nyeschástia

In death as in life He is our judge.

TAMARA

It is him, it is him!
But where, but where is he?
(The Demon vanishes.)

TAMARA

What did he say? You heard him, -
Me, me he was calling!
Who is he? Who is talking here?
Reveal yourself!

GUDAL (to the servants)

Take away at the soonest the prince's body from her!
(The servants try to lift the prince's body. Tamara clutches at it convulsively. At this time before her, again appears the Demon.)

DEMON

Tamara!
(With a cry Tamara faints away. The prince's body is carried out with all men following it. The women lay Tamara on the ottoman.)

NANNY

Do not disturb her,
Perhaps, a beneficial sleep
The Lord has sent to her.
(The women leave. By Tamara's bedside appears the Demon.)

DEMON

On the aerial ocean,
Without helm and without sails,
Quietly drift in the mist
The harmonious choruses of heavenly bodies;
Amidst boundless spaces
In the heavens pass by without leaving trace,
Of elusive clouds
The woolly herds.
Neither the hour of parting, nor the hour of reunion -
Brings them joy, or sorrow;
For them the future awakens no longing,
For them the past brings no regret.
On a weary day of misfortune

Ты о них лишь вспомяни;
Будь к земному без участия
И беспечна, как они!

ТАМАРА (*во сне*)
Кто ты? Мой ли хранитель,
Посол ли, ангел-небожитель?
Кто... кто... Скажи... скажи... кто?

ДЕМОН
Лишь только ночь своим покровом
Верхи Кавказа осенит,
Лишь только мир, волшебным словом
Заворожённый, замолчит;
Лишь только месяц золотой
Из-за горы тихонько встанет
И на тебя украдкой взглянет, -
К тебе я стану прилетать;
Гостить я буду до денницы
И на шелковые ресницы
Сны золотые навевать!...
(*Исчезает.*)

ТАМАРА (*просыпаясь*)
Где ж он?... где ж он?...
(*Все возвращаются к Тамаре.*)
Склоняся к изголовью,
Он грустно на меня смотрел,
С такою искренней любовью,
Как будто обо мне жалел...

ГУДАЛ
Дитя моё, что с тобой?

НЯНЯ
Что случилось с ней?

ОБЩИЙ ХОР
Что случилось с ней?

ТАМАРА
Красой блистая неземною,
Он здесь стоял!

ГУДАЛ
Скажи, кто!

Tî o nykh lish vspamiany;
Bud' kziemnómu biez uchástia
I biespiéchna, kak any!

TAMARA
Kto tí? Moi li khranytiel',
Pasól li, ánguiel-nyebazhítieľ'?
Kto... kto... Skazhí... skazhí... kto?

DIÉMON
Lish tól'ka noch svaím pakróvam
Vierkhí Kavkáza asienyt,
Lish tól'ka mir, valshébním slóvam
Zavarazhónní, zamalchít;
Lish tól'ka miésiats zalatói
Ízza garí tikhón'ka vstányet
I na tiebiá ukrádkai vzgliányet, -
Ktiebié ia stánu prilietát;
Gastít' ia búdu dadien'nytsí
I na shelkóvîe riesnytsí
Sní zalatíe navievát'!...

6 TAMARA
Gdiezh on?... gdiezh on?...

Sklanyás'a kizgalóviu,
On grústna na mienyá smatriéľ,
Stakóiu ískrien'nyei liubóviu,
Kak búdto abamnyé zhaliéľ...

GUDÁL
Ditiá maió, shto stabói?

NYANYA
Shto stálas' snyei?

ÓBSHCHI KHOR
Shto stálas' snyei?

TAMARA
Krasói blistáia nyeziemnóiu,
On zdies' staiál!

GUDÁL
Skazhí, kto!

About them you just remember;
Take no part in earthly things
And be carefree, as they are!

TAMARA (*in her dream*)
Who are you? My guardian perhaps,
A messenger? an angel from heaven?
Who... who... Tell me... tell me... who?

DEMON
No sooner the night shrouds
The tops of the Caucasus with its veil,
No sooner the world, by a magical word
Fascinated, falls silent;
No sooner the golden moon
From behind the mountains silently rises
And gazes on you with a smile, -
Towards you I will fly;
With you I will stay until dawn
And on your silken eyelashes
Golden dreams I will cast!...
(*He vanishes.*)

TAMARA (*awakening*)
Where is he?... where is he?
(*They all return to Tamara's side.*)
Bending over my head,
He looked sadly at me,
With such sincere love,
As if he were sorry for me...

GUDAL
My child, what is wrong with you?

NANNY
What happened to her?

GENERAL CHORUS
What happened to her?

TAMARA
Shining with an unearthly beauty,
He was standing here!

GUDAL
Tell us, who?

ТАМАРА
Ах, кабы я
Увидеть вновь могла тебя!
Красой блистая неземною,
Он здесь стоял!
Ах, кабы я
Увидеть вновь могла тебя!

ОБЩИЙ ХОР
Её смутил тревожный сон.
Бедная Тамара!
Покою дайте ей!

ГУДАЛ
Рассудка что ль она лишилась?
Да что с тобою совершилось,
Тамара бедная моя?

НЯНЯ
Прочешь молитву над тобою
Иль окропить святой водою,
Бедная моя княжна, ах!

ГОНЕЦ
Её смутил тревожный сон.
Покою дайте ей, покою!

СТАРЫЙ СЛУГА
Рассудка что ль она лишилась?
Бедная княжна?

ДЕМОН (*вновь появляясь*)
К тебе я стану прилетать,
Сны золотые навевать!

ТАМАРА
Вот опять! Это он, - слышите?
(*Демон исчезает.*)

ТАМАРА
Перенести не в силах я!
Отец, спаси меня, отец, спаси меня!

ГУДАЛ
Тамара, успокойся!

TAMARA
Akh, kábî ia
Uvídiet' vnov' maglá tiebiá!
Krasói blístáia nyezíemnúiu,
On zdies' staiál!
Akh, kábî ia
Uvídiet' vnov' maglá tiebiá!

ÓBSHCHI KHOR
Ieió smutíl trievózhnî son.
Biédnaia Tamára!
Pakóiu dáitieiei!

GUDÁL
Rassúdka shtol' aná lishílas'?'
Da shto stabóiu saviershílas',
Tamara biédnaia maiá?

NYANYA
Prachést' malítvu nad tabóiu
Il' akrapít' sviatói vadóiu,
Biédnaia maiá knyazhná, akh!

GANYÉTS
Ieió smutíl trievózhnî son.
Pakóiu dáitieiei, pakóiu!

STÁRÎ SLUGÁ
Rassúdka shtol' aná lishílas'?'
Biédnaia knyazhná?

DIÉMON
Ktiebié ia stánu prilietát',
Sní zalátie navievát'!

TAMARA
Vot apiát'! Éta on, - slíshitie?

TAMARA
Pierenyestí nye vsílahk ia!
Atiéts, spasí mienýá, atiéts, spasí mienýá!

GUDÁL
Tamára, uspakóis'a!

TAMARA
Ah, if only I
Could see you again!
Shining with an unearthly beauty,
He was standing here!
Ah, if only I
Could see you again!

GENERAL CHORUS
She was confused by a disturbing dream.
Poor Tamara!
Leave her in peace!

GUDAL
Has she perhaps lost her mind?
But what has happened with you
My poor Tamara?

NANNY
Should I recite a prayer for you
Or sprinkle you with holy water,
My poor princess, ah!

MESSENGER
She was confused by a disturbing dream.
Peace, leave her in peace!

OLD RETAINER
Has she perhaps lost her mind?
The poor princess?

DEMON (*again showing himself*)
Towards you I will fly,
Golden dreams I will cast!

TAMARA
There he is again! It is him, - do you hear?
(*The Demon vanishes.*)

TAMARA
To bear this I have no strength!
Father, save me, father, save me!

GUDAL
Tamara, calm yourself!

НЯНЯ

Бедная моя княжна!

ГОНЕЦ, СТАРЫЙ СЛУГА И ОБЩИЙ ХОР

Бедная княжна!

ТАМАРА

Отец, отец, душа моя страдает.

Отец, отец мой, пощади меня,

Отдай в священную обитель

Дочь безрассудную свою.

ГУДАЛ

Что с тобой, Тамара,

Что с тобой, дочь моя!

Схоронить навек

В монастырских сводах,

В монастырских сводах

Молодой свой век!

ТАМАРА

Там защитит меня Спаситель,

Пред ним тоску свою пролью.

ГУДАЛ

Время, время все залечит.

Не губи напрасно молодость свою

И мою ты старость!

ГУДАЛ

Ты, дитя моё, неужели ж,

Неужели ж кинуть хочешь ты отца,

Ты ль без сожаленья,

Ты ль без доброты.

Мне ведь утешенье

Только есть, что ты!

ТАМАРА

На свете нет уж мне веселья...

Святыни миром осеня,

Пусть примет сумрачная келья,

Как гроб, заранее меня.

ТАМАРА

Отец, отец, свою Тамару пощади!

Я плачу: видишь эти слёзы.

NYANYA

Biédnaia maiá knyazhná!

GANYÉTS, STÁRĪ SLUGÁ I ÓBSHCHI KHOR

Biédnaia knyazhná!

7

TAMARA

Atiéts, atiéts, dushá maiá stradáiet.

Atiéts, atiéts moi, pashchadí mienyá,

Atdái vsviashchénnuiu abítieľ'

Doch biezrassúdnuiu svaiú.

GUDÁL

Shto stabói, Tamára,

Shto stabói, doch maiá!

Skharanyt' naviék

Vmanastírskikh svadákh,

Vmanastírskikh svadákh

Maladói svoi viek!

TAMARA

Tam zashchítit mienyá Spasítieľ',

Pried nym taskú svaiú praliú.

GUDÁL

Vriémia, vriémia vsio zaliechít.

Nye gubí naprásna móladast' svaiú

I maiú tí stárast'!

GUDÁL

Tî, ditiá maió, nyeuzhélizh,

Nyeúzhelizh kínut' khóchesh tí atsá,

Tîľ' biez sazhaliénia,

Tîľ' biez dabratí.

Mnye vied' utieshénye

Tól'ka iest', shto tí!

TAMARA

Na sviétie nyet uzh mnye viesiélia...

Sviatíny míram asienyá,

Pust' prímiet súmrachnaia kiélia,

Kak grob, zarányeie mienyá.

TAMARA

Atiéts, atiéts, svaiú Tamáru pashchadí!

Ia pláchu: vídish éti sliózi.

NANNY

My poor princess!

MESSENGER, OLD RETAINER AND CHORUS

Poor princess!

TAMARA

Father, father, my soul is suffering.

Father, father, have mercy on me,

Send to a holy cloister

Your deranged daughter.

GUDAL

What is wrong, Tamara,

What is wrong, my daughter!

To bury forever

Under a monastery vault,

Under a monastery vault

Your young life!

TAMARA

There I will be protected by our Saviour,

Before Him all my grief I shall pour.

GUDAL

Time, time cures all.

Do not destroy in vain your own youth

And my old age as well!

GUDAL

You, my child, perhaps,

Perhaps would you abandon your father,

Would you without mercy,

Would you so heartlessly.

For my consolation.

Lies only, with you!

TAMARA

For me the world offers no joys...

Under the peaceful shade of a sanctuary,

Let me rest in a sombre cell,

As a tomb, in advance for me.

TAMARA

Father, father, have mercy on your Tamara!

I cry: you see my tears.

Ужель, ужель не трогают они?
Я вяну, жертва злой отравы,
Ах, я гибну,
Сжался, сжался надо мною!

СТАРЫЙ СЛУГА

Князь Гудал, послушай слугу!
Пусть отмолит горе, выплечет тоску.
Разреши - в обитель я её сведу.

НЯНЯ, ГОНЕЦ И ОБЩИЙ ХОР

Отпусти её в обитель,
Пусть там отдохнёт!

СТАРЫЙ СЛУГА

Князю не могу уж боле я служить -
Буду я как око дочь твою хранить.

НЯНЯ, ГОНЕЦ И ОБЩИЙ ХОР

Пусть помолится, поплачет
Да назад придёт!

ГУДАЛ

Дочь, ужель покинешь
Старика-отца?
Долго ль до могилы?
Пожалей, пожалей ты отца.

ГОНЕЦ

Пусти её, благослови её,
Дай ей горе замолить.
Отпусти её в обитель,
Пусть там отдохнёт,
Пусть там помолится,
Пусть там поплачет.
Пускай там отдохнёт,
Пускай помолится,
Пускай поплачет,
Пускай там отдохнёт.
Пусти её в священную обитель!

СТАРЫЙ СЛУГА

Ты пусти её, благослови её,
Дай ей горе замолить.
Князь Гудал, послушай слугу:
Разреши - в обитель я её сведу.

Uzhél', uzhél' nye trógaiut any?
Ia viánu, zhértva zloi atrávî,
Akh, ia guíbnu,
Szhál's'a, szhál's'a nadamnóiu!

8 STÁRÍ SLUGÁ

Knyaz' Gudál, paslúshai slugú!
Pust' atmólit górie, vîplachet taskú.
Razrieshí - vabítieľ' ia ieió sviedú.

NYANYA, GANYÉTS I ÓBSHCHI KHOR

Atpustí ieió vabítieľ',
Pust' tam atdakhnyót!

STÁRÍ SLUGÁ

Knyáziu nye magú uzh bólie ia sluzhít' -
Búdu ia kak óka doch tvaiú khranyt'.

NYANYA, GANYÉTS I ÓBSHCHI KHOR

Pust' pamólits'a, papláchet
Da nazád pridiót!

GUDÁL

Doch, uzhél' pakínyesh
Stariká-atsá?
Dól'ga do maguíľi?
Pazhaliéi, pazhaliéi tí atsá.

GANYÉTS

Pustí ieió, blagaslaví ieió,
Dai iei górie zamalít'.
Atpustí ieió vabítieľ',
Pust' tam atdakhnyót,
Pust' tam pamalíts'a,
Pust' tam papláchet.
Puskái tam atdakhnyót,
Puskái pamalíts'a,
Puskái papláchet,
Puskái tam atdakhnyót.
Pustí ieió vsviashchénnuiu abítieľ'!

STÁRÍ SLUGÁ

Tí pustí ieió, blagaslaví ieió,
Dai iei górie zamalít'.
Knyaz' Gudál, paslúshai slugú:
Razrieshí - vabítieľ' ia ieió sviedú.

Do not they, do not they touch you?
I wither, a victim of an evil poison,
Oh, I perish,
Take pity, take pity on me!

OLD RETAINER

Prince Gudal, listen to your servant!
Let her consume her grief, weep out her anguish.
If you allow me - to the cloister I will take her.

NANNY, MESSENGER AND GENERAL CHORUS

Allow her to go into the cloister,
May she find rest there!

OLD RETAINER

The young prince I can no longer serve -
I will guard your daughter like the apple of my eye.

NANNY, MESSENGER AND GENERAL CHORUS

Let her pray, weep
And return again!

GUDAL

My daughter, would you perhaps abandon
Your old father?
Do I still have long to wait for my death?
Spare, spare your father.

MESSENGER

Let her go, bless her,
Let her consume her grief.
Allow her to go into the cloister,
Let her find rest there,
Let her pray there,
Let her weep there.
Let her find rest there,
Let her pray,
Let her weep.
Let her find rest there,
Let her go into the holy cloister!

OLD RETAINER

You let her go, bless her,
Let her consume her grief.
Prince Gudal, listen to your servant:
If you allow me - to the cloister I will take her.

Пусть там помолится,
Пусть там поплачет.
Пускай там отдохнёт,
Пускай помолится,
Пускай поплачет,
Князь Гудал, послушай старого слугу:
Разреши - в обитель я её сведу,
Буду как око дочь твою там хранить.

НЯНЯ

Пусти её, благослови её,
Дай ей горе замолить.
Отпусти её в обитель,
Пусть там отдохнёт,
Пусть там помолится,
Пусть там поплачет.
Пускай там отдохнёт,
Пускай помолится,
Пускай поплачет,
Пускай там отдохнёт.
Пусти её в священную обитель!

ТАМАРА

Отпусти! Благослови! Ах!
Отпусти, отец, в обитель,
Не хочу я в свете жить.
Отпусти меня в обитель,
Не хочу я в свете жить.
Видишь, видишь скорбь мою?
Пощади, отец, пусти меня туда,
Пусти в священную обитель!

ОБЩИЙ ХОР

Ты пусти её, благослови её,
Дай ей горе замолить.
Отпусти её, благослови её,
Пусть там помолится, поплачет,
Пускай там отдохнёт.
Пусти её, пусти, Гудал,
Пускай идёт в священную обитель.

ГУДАЛ

Отпустить в обитель
Дочь я не могу,
Нет, нет, нет!

Pust' tam pamalíts'a,
Pust' tam papláchet.
Puskái tam atdakhnyót,
Puskái pamalíts'a,
Puskái papláchet,
Knyaz' Gudál, paslúshai stárava slugú:
Razrieshí - vabítieľ' ia ieió sviedú,
Búdu kak óka doch tvaiú tam khranyt'.

NYANYA

Pustí ieió, blagaslaví ieió,
Dai iei górie zamalít'.
Atpustí ieió vabítieľ',
Pust' tam atdakhnyót,
Pust' tam pamalíts'a,
Pust' tam papláchet.
Puskái tam atdakhnyót,
Puskái pamalíts'a,
Puskái papláchet,
Puskái tam atdakhnyót.
Pustí ieió vsviashchénnuiu abítieľ'!

TAMARA

Atpustí! Blagaslaví! Akh!
Atpustí, atiéts, vabítieľ',
Nye khachú ia vsviétie zhit'.
Atpustí mienýá vabítieľ',
Nye khachú ia vsviétie zhit'.
Vídish, vídish skorb' maiú?
Pashchadí atiéts, pustí mienýá tudá,
Pustí vsviashchénnuiu abítieľ'!

ÓBSHCHI KHOR

Pustí ieió, blagaslaví ieió,
Dai iei górie zamalít'.
Atpustí ieió, blagaslaví ieió,
Pust' tam pamalíts'a, papláchet,
Puskái tam atdakhnyót,
Pustí ieió, pustí, Gudál,
Puskai idiót vsviashchénnuiu abítieľ'!

GUDÁL

Atpustít' vabítieľ'
Doch ia nye magú,
Nyet, nyet, nyet!

Let her pray there,
Let her weep there.
Let her find rest there,
Let her pray,
Let her weep,
Prince Gudal, listen to an old servant:
If you allow me - to the cloister I will take her,
I will guard your daughter like the apple of my eye.

NANNY

Let her go, bless her,
Let her consume her grief.
Allow her to go into the cloister,
Let her find rest there,
Let her pray there,
Let her weep there.
Let her find rest there,
Let her pray,
Let her weep.
Let her find rest there,
Let her go into the holy cloister!

TAMARA

Let me go! Bless me! Ah!
Let me go, father, into a cloister,
I do not want to live in the world.
Let me go into a cloister,
I do not want to live in the world.
Do you see, do you see my sorrow?
Have mercy, father, let me go there,
Let me go into a sacred cloister!

GENERAL CHORUS

You let her go, bless her,
Let her consume her grief.
Let her go, bless her,
Let her pray there, weep,
Let her find rest there.
Allow her, allow, Gudal,
Let her go into a sacred cloister!

GUDAL

To let you go into a cloister
Daughter I cannot,
No, no, no!

ГУДАЛ
Иди... Иди, дитя мое,
Под божьей сенью отдохни.
Но помни, помни, что отец седой
Всё будет ждать тебя домой
И во сне покоя не найдёт,
Пока тебя не обоймёт.

ТАМАРА
Прости, прости, отец,
Прощай!

ГУДАЛ
Помни, что отец седой
Всё будет ждать тебя домой.

ТАМАРА
Прощайте, все, прощайте!

ОБЩИЙ ХОР
Прощай, Тамара!

ТАМАРА
Прощайте, все!
Прощайте, все!
*(Тамара уходит, бросив последний взгляд на отца;
за ней няня, старый слуга и все женщины.)*

ГУДАЛ
Голубок мой отлетел,
Ясный сокол пал в бою...
Я теперь один сижу
Старым вороном в гнезде.

ГОНЕЦ
Ужель будешь жить ты,
Не отомстив за князя?

ГУДАЛ *(в раздумье)*
Правда... правда...

МУЖЧИНЫ
Правда, дело, дело говорит он!

ГУДАЛ
Да, да!

9 GUDÁL
Idí... Idí, ditiá maió,
Pod bózhiei siényu atdakhny.
No pómny, pómny, shto atiéts siedói
Vsio búdiét zhdát' tiebiá damói
I vasnyé pakóia nye naidiót,
Paká tiebiá nye abaimiót.

TAMARA
Prastí, prastí, atiéts,
Prashcháí!

GUDÁL
Pómny, shto atiéts siedói
Vsio búdiét zhdát' tiebiá damói.

TAMARA
Prashcháítie, vsié, prashcháítie!

ÓBSHCHI KHOR
Prashcháí, Tamára!

TAMARA
Prashcháítie vsié!
Prashcháítie vsié!

10 GUDÁL
Galubók moi atlietiél,
Iásní sókal pal vbaiú...
Ia tiepiér' adín sishú
Stárfm vóranam vgnyezdíé.

GANYÉTS
Uzhél' búdiésh zhit' tí,
Nye atamstív za knyázia?

GUDÁL
Právda... právda...

MUZHCHÍNĬ
Právda, diéla, diéla gavarít on!

GUDÁL
Da, da!

GUDAL
Go... Go, my child,
Under God's shelter find rest.
But remember, remember, that your gray-haired father
Will always wait for you at home
And he will not find rest in his sleep,
Until he embraces you again.

TAMARA
Forgive, forgive me, father,
Farewell!

GUDAL
Remember, that your gray-haired father
Will always wait for you at home.

TAMARA
Farewell, you all, farewell!

GENERAL CHORUS
Farewell, Tamara!

TAMARA
Farewell, you all!
Farewell, you all!
*(Tamara leaves, casting a last glance to her father; after
her follow the nanny, the old retainer and all the women.)*

GUDAL
My little dove flew away,
The bright falcon fell in battle...
Now I am sitting alone
Like an old raven in the nest.

MESSENGER
Are you perhaps going on living,
Without taking revenge for the prince?

GUDAL *(deep in thoughts)*
It is true... it is true...

THE MEN
It is true, action, action demands he!

GUDAL
Yes, yes!

ГОНЕЦ

Кликни клич - соберутся удалые.

МУЖЧИНЫ

Кликни клич - соберутся удалые.

Да, да, мщенье, мщенье убийцам!

ГУДАЛ

Кликнуть клич!...

Нет, нет, не мне сидеть

Вороном в гнезде!

Сам пойду на мщенье я.

За оружие!

ГОНЕЦ

Мщенье убийцам,

Мщенье за князя!

В бой! Враги лихие

Долго не забудут нас, да!

ГУДАЛ

Оседлайте мне коня!

Все за мной!

Мщу иль не вернусь живой.

В бой!

Тамара, за тебя я отомщу, да!

МУЖЧИНЫ

За оружие поскорей!

В бой, да, да!

Мщенье убийцам! Враги лихие

Долго не забудут нас.

В поход!

За оружие поскорей!

ГУДАЛ

Справим тризну, князь, твою.

За дитя своё я мщу,

Горы кровью обагрю!

Все за мной!

Мщу иль не вернусь живой,

Справлю тризну, князь, твою, да,

Горы кровью обагрю!

За дитя своё я мщу,

Горы кровью обагрю!

GANYÉTS

Klíkny klich - sabierút's'a udalíe.

MUZHCHÍNĪ

Klíkny klich - sabierút's'a udalíe.

Da, da, mshchénye, mshchénye ubiítsam!

GUDÁL

Klíknut' klich!...

Nyet, nyet, nye mnye sidiét'

Vóranam vgnyezdié!

Sam paidú na mshchénye ia.

Za arúzhie!

GANYÉTS

Mshchénye ubiítsam,

Mshchénye za knyázia!

Vbói! Vraguí likhíe

Dólga nye zabúdut nas, da!

GUDÁL

Asiedláitie mnye kanyá!

Vsie zamnói!

Mshchu il' nye viernús' zhivói.

Vboi!

Tamára, za tiebiá ia atamshchú, da!

MUZHCHÍNĪ

Za arúzhie paskariéi!

Vbói, da, da!

Mshchénye ubiítsam! Vraguí likhíe

Dólga nye zabúdut nas.

Vpakhód!

Za arúzhie paskariéi!

GUDÁL

Správím tríznu, knyaz', tvaiú.

Za ditiá svaió ia mshchú,

Góri krov'iu abagriú!

Vsié zamnói!

Mshchu il' nye viernús' zhivói,

Správliu tríznu, knyaz', tvaiú, da,

Góri krov'iu abagriú!

Za ditiá svaió ia mshchu,

Góri krov'iu abagriú!

MESSENGER

Call the summons - the bravest will be gathered.

THE MEN

Call the summons - the bravest will be gathered.

Yes, yes, revenge, revenge on the murderers!

GUDAL

To call the summons!...

No, no, I must not sit

Like a raven in the nest!

Myself I will lead the revenge.

To arms!

MESSENGER

Revenge on the murderers,

Revenge for the prince!

To the fight! The evil enemies

For a long time will not forget us, yes!

GUDAL

Saddle a horse for me!

Everybody after me!

I will take revenge or I will not return alive.

To the fight!

Tamara, for you I shall seek revenge, yes!

THE MEN

To arms right away!

To the fight, yes, yes!

Revenge on the murderers! The evil enemies

For a long time will not forget us, yes.

On the road!

To arms right away!

GUDAL

We shall celebrate your funeral, prince.

For my child I shall seek revenge,

The mountains with blood shall be reddened!

Everybody after me!

I will take revenge or I will not return alive,

I shall celebrate your funeral, prince, yes,

The mountains with blood shall be reddened!

For my child I shall seek revenge,

The mountains with blood shall be reddened!

ГОНЕЦ И МУЖЧИНЫ

Справим тризну, князь, твою.
 За Тамару горы кровью обагрим!
 Смерть убийцам, смерть убийцам,
 Ни пощады им, ни мир!
 Поскорее, поскорее
 На кровавый выйдем пир!
 Мщенье, мщенье!
 На кровавый выйдем пир, да!
 (*С обнажёнными шапками выбегают из замка.*)

GANYÉTS I MUZHCHÍNĪ

Správim tríznu, knyaz', tvaíú.
 Za Tamáru góri króv'iu abagrím!
 Smiert' ubiútsam, smiert' ubiútsam,
 Ny pashchádi im, ny mir!
 Paskariéie, paskariéie
 Na kraváví vîidiem pir!
 Mshchénye, mshchénye!
 Na kraváví vîidiem pir, da!

MESSENGER AND THE MEN

We shall celebrate your funeral, prince.
 For Tamara the mountains with blood shall be reddned!
 Death to the murderers, death to the murderers!
 Neither mercy for them, nor peace!
 Right away, right away
 To the bloody feast we go!
 Revenge, revenge!
 To the bloody feast we go, yes!
 (*With their sabres drawn they run out from the castle.*)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина пятая

11

Перед монастырём. Лунная ночь. Проходит старый слуга и бьёт о чугунную доску.

СТАРЫЙ СЛУГА

Спит христианский мир.
 Пред крестным знаменем,
 Силой молитвенной,
 Всё нечестивое прахом падёт!
 (*Старый слуга удаляется. Появляется Демон.*)

12

STÁRĪ SLUGÁ

Spit khristiánski mir.
 Pried kriésthím známiényem,
 Sílai malítviennai,
 Vsio nychestívaie prákham padiót!

ACT THREE

Scene five

In front of the monastery. Night with moon. The old retainer passes by, knocking on a cast-iron board.

OLD RETAINER

Sleeps the Christian world.
 Before the symbol of the cross,
 By the power of prayer,
 All that is profane falls to dust!
 (*The old retainer moves away. The Demon appears.*)

ДЕМОН

Обитель спит. Её окно одно ещё озарено.
 И ждёт она и ждёт давно.
 И я пришёл.
 Но страшно мне войти в обитель,
 И на дне старинной раны, как змея,
 Зашевелилась грусть моя.
 И даже плакать мог бы я!...
 Лишь только я её увидел,
 Как тайно вдруг возненавидел
 Бессмертие и власть мою.
 Я позавидовал невольно
 Неполной радости земной:
 Не жить, как ты, мне стало больно
 И страшно - розно жить с тобой...
 Да, я её люблю,
 Я обновление найду!...
 Чего же медлить... чего же медлить?
 Для добра открыт мой дух,
 И я войду!

13

DIÉMON

Abítíel' spit. Ieió aknó adnó ieszchó azarienó.
 I zhdiot aná i zhdiot davnó.
 I ia prishól.
 No stráshna mnye vaití vabítíel',
 I na dnye starínnai rání, kak zmieia,
 Zashovelílas' grust' maiá.
 I dázhe plákat' mog bý ia!...
 Lish tól'ka ia ieió uvídiel,
 Kak táina vdrug vaznyenavídiel
 Biessmiértie i vlast' maiú.
 Ia pazavídaval nyevól'na
 Nyepólnai rádsti ziemnoi:
 Nye zhit', kak tí, mnye stála ból'na
 I stráshna - rózna zhit' stabói...
 Da, ia ieió liubliú,
 Ia abnavlíénye naidú!...
 Chevózhe miédlit'... chevózhe miédlit'?
 Dlia dabrá atrít moi dukh,
 I ia vaidú!

DEMON

The convent sleeps. Only her window is still illuminated.
 She is waiting and she has been waiting for a long time.
 And I have come.
 But terrifying is for me to enter the convent,
 And deep down the ancient wound, like a serpent,
 has begun to stir in my chest.
 And I could even start crying!...
 As soon as I saw her,
 Suddenly I began to hate
 My immortality and my power.
 I started unwillingly to envy
 The incomplete earthly happiness:
 Not to live like you, has become painful to me
 And dreadful - to live separated from you...
 Yes, I love her,
 And I shall find renovation!...
 Why tarry then... why tarry then?
 To the good is open my spirit,
 And I shall enter!

(Демон хочет войти в монастырь. Дорогу ему преграждает Ангел.)

АНГЕЛ
Дух беспокойный, дух порочный,
Зачем ты здесь в поре полночной?
Твоих поклонников здесь нет.

ДЕМОН
Она моя, - вот мой ответ!

АНГЕЛ
Зло не дышало здесь доньше;
К моей любви, к моей святыне
Не пролагай преступный след!

ДЕМОН
Раб неба, не гляди так грозно.
Явился ты, защитник, поздно,
И ей, как мне, ты не судья.

АНГЕЛ
Не приближайся ты к святыне,
Не тронь обитель ты мою!

ДЕМОН
Здесь больше нет твоей святыни,
Здесь я владею, я люблю!

АНГЕЛ
До всего, что небу мило,
Не касайся ты, смотри!

ДЕМОН
Она моя!
(Ангел исчезает. Демон входит в монастырь.)

Картина шестая

Келья Тамары. Ночь.

ТАМАРА
Ночь тепла, ночь тиха,
Не могу я уснуть,
Неотвязной мечтой занята:
Кто б он был?

14 ÁNGUIEL
Dukh biespakóinî, dukh paróchnî,
Zachém tí zdies' vparié palnóchnai?
Tvaíkh paklón'nykav zdies' nyet.

DIÉMON
Aná maiá, - vot moi atviét!

ÁNGUIEL
Zlo nye díshála zdies' danînye;
Kmaiéi liubví, kmaiéi sviatînye
Nye pralagái priestúpni slied!

DIÉMON
Rab nyéba, nye gliadí tak grózna.
Iavíls'a tí, zashchítnyk, pózdna,
I iei, kak mnye, tí nye sudiá.

ÁNGUIEL
Nye priblizháis'a tí ksviatînye,
Nye tron' abítíel' tí maiú!

DIÉMON
Zdies' ból'she nyet tvaiéi sviatîny,
Zdies' ia vladiéiu, ia liubliú!

ÁNGUIEL
Do vsievó, shto nyébu míla,
Nye kasáís'a tí, smatrí!

DIÉMON
Oná maiá!

15 TAMARA
Noch tieplá, noch tikhá,
Nye magú ia usnúť,
Nyeatviáznai miechtóí zanyatá:
Ktob on bíl?

(The Demon wants to enter the monastery. The way is barred by an Angel.)

ANGEL
Restless spirit, depraved spirit,
Why are you here in the nocturnal hour?
Your worshippers are not here.

DEMON
She is mine, - that is my answer!

ANGEL
The evil has not breathed here until now;
To my love, to my sanctuary
Do not bring near your criminal footsteps!

DEMON
Slave of heaven, do not look so menacingly.
You came, as protector, too late,
And of her, as of me, you are not judge.

ANGEL
Stay away from the sanctuary,
Do not touch my cloister!

DEMON
Here no longer you have a sanctuary,
Here I command, I love!

ANGEL
That, what is dear to heaven,
You must not touch, watch out!

DEMON
She is mine!
(The angel vanishes. The Demon enters into the monastery.)

Scene six

Tamara's cell. It is night.

TAMARA
The night is warm, the night is silent,
And I cannot fall asleep,
Absorbed in a haunting dream:
Who could he be?

Захочу ль в храме я
 Помолиться святым -
 Я молюся ему...
 Кто б он был?
 И он там предо мной
 В фимиаме стоит,
 В фимиаме стоит
 Иль скользит без следа...
 Кто б он был?
 Ночь тепла, ночь тиха,
 Не могу я уснуть,
 Неотвязной мечтой занята:
 Кто б он был?
 И всегда слышу я
 Голос сладких речей,
 И зовёт он меня...
 Но куда?...
 Кто б он был?
 Шепчет он, говорит:
 «Подожди, я приду!»
 И я жду уж давно,
 Уж давно...
 Кто б он был?
 Ночь тепла, ночь тиха,
 Не могу я уснуть,
 Неотвязной мечтой занята...
 Кто?...
 (*Появляется Демон.*)

ДЕМОН
 Тамара!

ТАМАРА
 Ах!

ГОЛОС СТАРОГО СЛУГИ
 Спит христианский мир.
 Пред крестным знаменем,
 Силой молитвенной,
 Всё нечестивое прахом падёт!
 (*Бьёт о чугунную доску.*)

ТАМАРА
 Кто ты? Кто ты, - молви!

Zakhachúl' vkhramie ia
 Pamalít's'a sviatîm -
 Ia maliú's'a iemú...
 Ktob on bîl?
 I on tam priedamnói
 Vfimiámie staít,
 Vfimiámie staít
 Il' skal'zít' biez sliedá...
 Ktob on bîl?
 Noch tieplá, noch tikhá,
 Nye magú ia usnúť',
 Nyeatviáznai miechtói zanyatá:
 Ktob on bîl?
 I vsiegdá slîshu ia
 Gólas sládkikh riechéi,
 I zaviót on mienýá...
 No kudá?...
 Ktob on bîl?
 Shépchet on, gavarít:
 "Padazhdí, ia pridú!"
 I ia zhdu uzhdavnó,
 Uzhdavnó...
 Ktob on bîl?
 Noch tieplá, noch tikhá,
 Nye magú ia usnúť',
 Nyeatviáznai miechtói zanyatá...
 Kto?

DIÉMON
 Tamára!

TAMARA
 Akh!

GÓLAS STÁRAVA SLUGUÍ
 Spit khristiánski mir.
 Pried kriéstnîm známienyem,
 Sílai malítvienni,
 Vsio nyechestívaie prákham padiót!

TAMARA
 Kto tí? Kto tí?, - malví!

When I try in church
 To pray to the saints
 It is to him that I pray...
 Who could he be?
 And he is there before me
 Standing in the incense,
 Standing in the incense
 Or gliding away without trace...
 Who could he be?
 The night is warm, the night is silent,
 And I cannot fall asleep,
 Absorbed in a haunting dream:
 Who could he be?
 And I keep hearing
 The voice with its sweet words,
 And he calls me...
 But where to!...
 Who could he be?
 He whispers, he says:
 "Wait for me, I will come!"
 And I have been waiting for a long time,
 Already a long time...
 Who could he be?
 The night is warm, the night is silent,
 And I cannot fall asleep,
 Absorbed in a haunting dream...
 Who?...
 (*The Demon appears.*)

DEMON
 Tamara!

TAMARA
 Ah!

VOICE OF THE OLD RETAINER
 Sleeps the Christian world.
 Before the symbol of the cross,
 By the power of prayer,
 All that is profane falls to dust!
 (*He knocks on the cast-iron board.*)

TAMARA
 Who are you? Who are you, - speak!

ДЕМОН

Я тот, которому внимала
Ты в полуночной тишине,
Чья мысль душе твоей шептала,
Чью грусть ты смутно отгадала.
Я тот, чей взор надежду губит,
Едва надежда расцветёт;
Я тот, кого никто не любит
И все живущее клянёт;
Я бич рабов моих земных,
Я царь познания и свободы,
Я враг небес, я зло природы,
И, видишь, я у ног твоих!
Тебе принёс я в умиление
Молитву чистую любви,
Земное первое мученье
И слёзы первые мои.

ТАМАРА

Речь твоя опасна!
Тебя прислал мне ад иль рай?

ДЕМОН

Ты прекрасна!

ТАМАРА

Чего ты хочешь, - отвечай!

ДЕМОН

О, выслушай, из сожаленья,
О, выслушай, выслушай!
Меня добру и небесам
Ты возратить могла бы словом.
Твоей любви святым покровом
Одеты, я предстал бы там
Как новый ангел в блеске новом...
О, только выслушай, молю, -
Я раб твой, я тебя люблю!

ТАМАРА

Остав меня, дух лукавый!
Молчи, молчи, не верю я на врагу...

ДЕМОН

О, только выслушай, молю!

16 DIÉMON

Ia tot, katóramu vnymála
Tî vpalunóchnai tishinyé,
Chia mísl' dushé tvaiéi sheptála,
Chiu grust' tí smútna atgadála.
Ia tot, chei vzor nadiézhdu gúbit,
Iedvá nadiézhda rastsvietiót;
Ia tot, kavó nyktó nye liúbit
I vsio zhivúshcheie klianyót;
Ia bich rabóv maíkh ziemníkh,
Ia tsar' paznánya i svabódí,
Ia vrag nyebiés, ia zlo priródi,
I, vídish, ia u nog tvaíkh!
Tiebié prinyós ia vumiliénye
Malítvu chístuiu liubví,
Ziemnóie piérvoie muchénye
I slíozí piérvíe maí.

TAMARA

Riech tvaiá apásna!
Tiebiá prislál mnye ad il' rai?

DIÉMON

Tî priekrásna!

TAMARA

Chevó tí khóchesh, - atviecháí!

DIÉMON

O, víslushai, iz sazhaliénya,
O, víslushai, víslushai!
17 Mienyá dabrú i nyebiesám
Tî vazvratít' maglá bí slóvam.
Tvaiéi liubví sviatím pakróvam
Adiétí, ia priedstál bí tam
Kak nóví ánguiel vbliéskie nóvam...
O, tól'ka víslushai, mal'íú, -
Ia rab tvoí, ia tiebiá liubliú!

TAMARA

Astáv mienyá, dukh lukáví!
Malchí, malchí, nye viériu ia na vrágu...

DIÉMON

O, tól'ka víslushai, maliú!

DEMON

I am the one, to whom you listened
In the silence at midnight,
Whose thought whispered into your soul,
Whose grief you vaguely guessed.
I am the one, whose look destroys hope,
And hope will scarcely even blossom;
I am the one, whom no one loves
And all living souls curse;
I am the scourge of my earthly slaves,
I am the king of knowledge and of freedom,
The enemy of heavens, the evil of nature,
But, you see, I am at your feet!
I brought to you as token of affection
The pure prayer of love,
The first earthly torment
And my first tears.

TAMARA

Your words are dangerous!
Were you sent to me by hell or paradise?

DEMON

You are beautiful!

TAMARA

What do you want, - answer me!

DEMON

Oh, listen, out of compassion,
Oh, listen, listen!
To goodness and heaven
You could return me with a single word.
Dressed with the holy cover of your love,
I would present myself there
As a new angel under a new splendour...
Oh, only listen to me, I beg, -
I am your slave, I love you!

TAMARA

Leave me, cunning spirit!
Shut up, shut up, I do not believe the enemy...

DEMON

Oh, only listen to me, I beg!

ДЕМОН

Тамара, я раб твой!
Тебя люблю я!
Лишь только я тебя увидел,
В бескровном сердце луч нежданный
Опять затеплился живей.
Что без тебя мне эта вечность?
Моих владений бесконечность?
Пустые громкие слова,
Обширный храм - без божества!

ТАМАРА

Послушай, ты меня погубишь;
Твои слова огонь и яд...
Скажи, зачем, зачем ты меня любишь!
Ах! Гибельной отравой
Мой ум слабеющий объят!
Послушай, погубишь ты меня,
Ты меня погубишь;
Твои слова - огонь и яд,
Ах, огонь и яд...
Скажи, зачем, зачем ты меня любишь!
Гибельной отравой
Мой ум слабеющий объят!

ДЕМОН

Полон жизни новой,
С моей преступной головы
Я гордо снял венец терновый;
Я всё бывшее бросил в прах:
Мой рай, мой ад - в твоих очах.
Люблю тебя не здешней страстью,
Как полюбить не можешь ты:
Всею упоеньем, всею страстью
Бессмертной мысли и мечты.
В душе моей, с начала мира,
Твой образ был напечатлён,
Передо мной носился он
В пустынях вечного эфира.
Давно тревожа мысль мою,
Мне имя сладкое звучало;
В дни блаженства в раю
Одной тебя недоставало.

ДЕМОН

О, если б ты могла понять

DIÉMON

Tamára, ia rab tvoi!
Tiebiá liubliú ia!
Lish tól'ka ia tiebiá uvídiel,
Vbieskróvnam siérdtse luch nyezhdánní
Apiát' zatieplíls'a zhiviéi.
Shto biez tiebiá mnye éta viéchnast'?'
Maíkh vladíeny bieskanyéchnast'?'
Pustíe grómkie slává,
Abshírní khram - biez bozhestvá!

TAMARA

Paslúshai, tí mienyá pagúbish;
Tvaí slává agón' i iad...
Skazhí, zachém, zachém tí mienyá liúbish!
Akh! Gu'biel'nai atrávai
Moi um slabiéiushchi ab'íat!
Paslúshai, pagúbish tí mienyá,
Tí mienyá pagúbish;
Tvaí slává - agón' i iad,
Akh, agón' i iad...
Skazhí, zachém, zachém tí mienyá liúbish!
Gu'biel'nai atrávai
Moi um slabiéiushchi ab'íat!

DIÉMON

Pólan zhízny nóvai,
Smaiéi priestúpnaí galavî
Ia górdá snyal vienyéts tiernóví;
Ia vsio bílóie brósil vprakh:
Moi rái, moi ad - vtvaíkh achákh.
Liubliú tiebiá nye zdiéshnyei strast'iu,
Kak paliubít' nye mózhesh tí:
Vsiem upaiényem, vsiéiu strástiti
Biessmiértnai míslí i miechtí.
Vdushé maiéi, snachála míra,
Tvoi óbraz bíl napiechatlión,
Pieredamnói nasíls'a on
Vpustínyakh viéchnava e'fíra.
Davnó trievózha mísl' maiú,
Mnye ímia sládkaei zvuchála;
Vdny blazhénstva vraíu
Adnói tiebiá nye dastavála.

18

DIÉMON

О, iéslib tí maglá panyát'

DEMON

Tamara, I am your slave!
I love you!
As soon as I saw you,
In my bloodless heart an unexpected ray
Again began to glimmer with renewed life.
What is to me this eternity without you?
The infinity of my possessions?
Just empty loud words,
A spacious temple - without a divinity!

TAMARA

Please listen, you are destroying me;
Your words are fire and venom...
Tell me, why, why do you love me!
Ah! By a fatal poison
My weakening mind is seized!
Please listen, you are destroying me,
You are destroying me;
Your words - are fire and venom,
Ah, fire and venom...
Tell me, why, why do you love me!
By a fatal poison
My weakening mind is seized!

DEMON

Filled with new life,
From my criminal head
Proudly I tore away the crown of thorns;
All the past I have thrown into the dust:
My paradise, my hell - they are in your eyes.
I love you with a passion not of this earth,
In a way you cannot love:
With all the ecstasy, all the passion
Of an immortal thought and dream.
In my soul, since the beginning of the world,
Your image has been impressed,
In front of me it has been hovering
Up into the emptiness of the eternal ether.
Long ago disturbing my thought,
I heard the sound of your sweet name;
In the days of bliss in paradise
It was you alone who were lacking.

DEMON

Oh, if you could only understand

Мою печаль, мои страдания,
 Борьбу стремленья и желанья, -
 Всё, что я вынужден скрывать!
 Что повесть тягостных лишений,
 Трудов и бед толпы людской
 Грядущих, прошлых поколений
 Перед минутою одной, перед минутою одной
 Моих непризнанных мучений?
 Что люди? - что их жизнь и труд?
 Они прошли, они пройдут...
 Надежда есть - ждёт правый суд:
 Простить он может, хоть осудит!
 Моя ж печаль бессменно тут,
 И ей конца, как мне, не будет,
 И не вздремнуть в могиле ей!
 Она то ластится, как змей,
 То жжёт и плещет, будто пламень,
 То давит грудь, как будто камень, -
 Надежд погивших и страстей
 Несокрушимый мавзолей!...

TAMARA

Зачем мне знать твои печали,
 Зачем ты жалуешься мне?
 Ты согрешил!...

ДЕМОН

Против тебя ли?

TAMARA

Нас могут слышать!

ДЕМОН

Мы одни.

TAMARA

А Бог!

ДЕМОН

На нас не кинет взгляда:
 Он занят небом, не землей!

TAMARA

А наказанье? А муки ада?

Maiú piechál', maí stradánya,
 Bar'bú striemliénia i zhelánia, -
 Vsio shto ia vînuzhdien skrívát'!
 Shto póviest' tiágastnîkh lishény,
 Trudóv i bied talpî ludskói
 Griadúshchikh, próshlíkh pakaliény
 Pieréd minútaiu adnói, pieréd minútaiu adnói
 Maíkh nyepříznannîkh muchény?
 Shto liúdi? - shto ikh zhizn' i trud?
 Any prashlí, any praidút...
 Nadiézhda iest' - zhdiót právî sud:
 Prastít' on mózhet, khot' asúdit!
 Maiázh piechál' biessmiénna tut,
 I iei kantsá, kak mnye, nye búdiet,
 I nye vzdriemnút' vmaguílie iei!
 Onáta lástits'a, kak zmiéi,
 To zhzhót i plíeshchet, búdta plámien',
 To dávit grud', kak búdta kámien', -
 Nadiézhd paguíbshikh i strastiéi
 Nyesakrushímí mavzaliéi!...

TAMARA

Zachém mnye znat' tvaí piecháli,
 Zachém tí zháluieshs'a mnye?
 Tî sagrieshíl!...

DIÉMON

Prótv tiebíali?

TAMARA

Nas mógut slîshat'!

DIÉMON

Mí adny.

TAMARA

A Bog!

DIÉMON

Na nas nye kínyet vzgliáda:
 On zányat nyébam, nye ziemliói!

TAMARA

A nakazánye? A múki áda?

My sorrow, my sufferings,
 The battle between aspirations and desires, -
 All, that I was forced to hide!
 What is the chronicle of painful deprivations,
 Difficulties and misfortunes of the human multitude
 Of future, of past generations
 Compared to a single minute, compared to a single minute
 Of my unacknowledged torments?
 What are people? - what their lives and difficulties?
 They went by, they will pass by...
 For them there is hope - a fair judgement awaits them:
 He can forgive, he can condemn!
 My sorrow however remains immutable,
 It will have no end, as there will be none for me,
 Nor can it slumber in the grave!
 Now it caresses me, like a snake,
 Now it burns and dances, like a flame,
 Or oppresses the chest, as if it were a stone, -
 Of dead hopes and passions
 The indestructible mausoleum!

TAMARA

Why must I know about your sorrows,
 Why do you complain before me?
 You sinned!...

DEMON

Was it against you?

TAMARA

We could be heard!

DEMON

We are alone.

TAMARA

And God?

DEMON

On us He will not cast a glance:
 He is busy with heavens, not earth!

TAMARA

And punishment? And the torments of hell?

ДЕМОН

Так что ж? Ты будешь там со мной!

ТАМАРА

Кто б ни был ты, мой друг печальный,
 Покой навеки погубя,
 Невольно я с отрадой тайной,
 Страдалец, слушаю тебя.
 Но если речь твоя лукава,
 Но если ты, обман тая...
 О, пощади. - Какая слава!
 Зачем тебе душа моя!
 Нет, нет, о нет!
 Дай мне клятву роковую,
 Клянись, клянись!
 Скажи, - ты видишь: я тоскую,
 Ты знаешь женские мечты!
 Невольно страх в душе ласкаешь...
 Но ты всё понял, ты всё знаешь
 И сжалишься, конечно, ты!
 Клянися мне... от злых стяжаний
 Отречься отныне
 Дай мне ответ!

ДЕМОН

Клянусь я первым днём творенья,
 Клянусь его последним днём,
 Клянусь позором преступленья
 И вечной правды торжеством;
 Клягусь паденья горькой мукой,
 Победы кроткою мечтой;
 Клянусь свиданием с тобой
 И вновь грозящею разлукой;
 Клянуся небом я и адом,
 Земной святыней и тобой;
 Клянусь твоим последним взглядом,
 Клянусь твоею первою слезой,
 Незлобных уст твоих дыханьем,
 Волною шелковых кудрей;
 Клянусь блаженством и страданьем,
 Клянусь любовью моей, -
 Отрекся я от старой мести,
 Отрекся я от гордых дум;
 Хочу я с небом примириться,
 Хочу любить, хочу молиться,
 Хочу я верить добру.

DIÉMON

Tak shtozh? Tî búdiesh tam samnói!

19

TAMARA

Ktob ny bîl tî, moi drug piechál'nî,
 Pakói naviéki pagubiá,
 Nyevól'na ia satrádai táinai,
 Stradáliets, slúshaiu tiebiá.
 No iésli riech tvaiá lukáva,
 No iésli tî, abmán taiá...
 O, pashchadí. - Kakáia sláva!
 Zachém tiebié dushá maiá!
 Nyet, nyet, o nyet!
 Dai mnye kliátvu rakavúiu,
 Klianys', klianys'!
 Skazhí, - tî vídish: ia taskúiu,
 Tî znáiesh zhénskie miechtí!
 Nyevól'na strakh vdushé laskáiesh...
 No tî vsio pónyal, tî vsio znáiesh
 I szhális'h's'a, kanyéchna, tî!
 Klianys'a mnye... ot zlíkh stiazhány
 Atriékh's'a atnínye
 Dai mnye atviét!

20

DIÉMON

Klianús' ia piérvîm dnyom tváriénya,
 Klianús' ievó pasliédnym dnyom,
 Klianús' pazóram priestupliénya
 I viéchnai právdí tarzhestvóm;
 Klianús' padiénya gor'kai múkai,
 Pabiédí krótkaiu miechtói;
 Klianús' svidányem c tabói
 I vnov' graziáshcheiu razlúkai;
 Klianús'a nyébam ia i ádam,
 Ziemnói sviatínyei i tabói;
 Klianús' tvaím pasliédnym vzgliádam,
 Klianús' tvaieiu piérvaiu sliezói,
 Nyezlóbníkh ust tvaíkh díkhányem,
 Valnóiu shólkavíkh kudriéi;
 Klianús' blazhénstvam i stradányem,
 Klianús' liubóviu maiéi, -
 Atrióks'a ia ot stárai miéstí,
 Atrióks'a ia ot górdíkh dum;
 Khachú ia snyébam primírt's'a,
 Khachú liubít', khachú malít's'a,
 Khachú ia viérvat' dabrá.

DEMON

What about them? You would be there with me!

TAMARA

Whoever you might be, my mournful friend,
 My own peace forever destroying,
 Involuntarily with secret delight,
 O suffering one, I will listen to you.
 But if your words are cunning,
 But if you, hiding a deceit...
 Oh, have mercy. - What glory!
 Why would you want my soul!
 No, no, oh no!
 Give me your fateful oath,
 Swear, swear!
 Tell me, - you see: I am suffering,
 You know a woman's dreams!
 Involuntarily with fear you caress my soul...
 But you understood everything, you know everything
 And you will take pity on me, of course!
 Swear to me... to evil gains
 You will renounce henceforth
 Give me your answer!

DEMON

I swear by the first day of creation,
 I swear for its last day,
 I swear by the shame of crime
 And the triumph of eternal truth;
 I swear by the bitter torment of the fall,
 By the gentle dream of victory;
 I swear by this meeting with you
 And by the parting that again menaces;
 I swear by heaven and by hell,
 By the earthly sanctuary and by you;
 I swear by your last glance,
 I swear by your first tear,
 By the breath of your pure lips,
 By the freedom of your silken curls;
 I swear by bliss and torment,
 I swear by this love of mine, -
 I have renounced the ancient vengeance,
 I have renounced the proud thoughts;
 I want to become reconciled with heaven,
 I want to love, I want to pray,
 I want to believe in goodness.

ДЕМОН

Я жду твоей любви, как дара,
И вечность дам тебе за миг!

ТАМАРА

Ах, пощади, уйди, остав меня!

ДЕМОН

В любви, как в злобе, - верь, Тамара, -
Я неизменен и велик!

ТАМАРА

Сжался, сжался надо мной!

ДЕМОН

В любви, как в злобе, - верь, Тамара, -
Я неизменен и велик!

ТАМАРА

Уйди... остав меня...

ДЕМОН

Тамара!...

ТАМАРА

Уйди... уйди...

ДЕМОН

Тамара!...

(Пение монахинь смолкает.)

Люби меня! Люби меня!

ТАМАРА *(в отчаянии)*

Ах, Творец, Творец, тебя, тебя зову!
Нет сил, нет сил, увы, молиться не могу!
Зачем, зачем он здесь, в келии святой,
Здесь, здесь, где я искала свой покой!

ДЕМОН

Печально за стеной высокой
Ты не угаснешь без страстей,
Среди молитв, равно далеко
От божества и от людей.

ДЕМОН

О нет прекрасное создание,

DIÉMON

Ia zhdu tvaiéi liubví, kak dára,
I viéchnast' dam tiebié za mig!

TAMARA

Akh, pashchadí, uidí, astáv mienyá!

DIÉMON

Vliubví, kak vzlóbie, - vier', Tamára, -
Ia nyeizmiényen i vielík!

TAMARA

Szhál's'a, szhál's'a nadamnói!

DIÉMON

Vliubví, kak vzlóbie, - vier', Tamara, -
Ia nyeizmiényen i vielík!

TAMARA

Uidí... astáv mienyá...

DIÉMON

Tamára!...

TAMARA

Uidí... uidí...

22

DIÉMON

Tamára!...

Liubí mienyá! Liubí mienyá!

TAMARA

Akh, Tvariéts, Tvariéts, tiebiá, tiebiá zavú!
Nyet sil, nyet sil, uví, malít's'a nye magú!
Zachém, zachém on zdies', vkiélii sviatói,
Zdies', zdies', gdie ia iskála svoi pakói!

DIÉMON

Piechál'na za stienói vísókai
Tî nye ugásnyesh biez strastiéi,
Sriedí malítv, ravnó daliékó
Ot bozhestvá i ot liudiéi.

DIÉMON

O nyet priekrásnaie sazdánye,

DEMON

I await your love, as a gift,
And the eternity I shall give you against an instant!

TAMARA

Ah, have mercy, go away, leave me!

DEMON

In love, just as in anger, - believe, Tamara,
I am immutable and mighty!

TAMARA

Have pity, have pity on me!

DEMON

In love, just as in anger, - believe, Tamara,
I am immutable and mighty!

TAMARA

Go away... leave me...

DEMON

Tamara!...

TAMARA

Go away... go away...

DEMON

Tamara!...

(The singing of the nuns stops.)

Love me! Love me!

TAMARA *(in despair)*

Ah, Creator, Creator, to you, to you I cry!
I have not strength, I have not strength, alas, I cannot pray!
Why, why is he here, in this holy cell,
Here, here, where I came looking for my peace!

DEMON

In sadness behind these imposing walls
You will not pass away without passions,
Amid prayers, equally distant
Form divinity and from people.

DEMON

Oh no, wonderful creature,

К иному ты присуждена;
Тебя иное ждёт страданье,
Иных восторгов глубина.
Да, над вселенною займётся
Заря иного бытия,
Когда преступный след проклятья
Ты снимешь с моего чела!

TAMARA

Молчи, молчи!... Остав меня, уйди!...
Молчи, молчи!... Молю, уйди!...

ДЕМОН

Тебя я, волный сын эфира,
Возьму в надзвездные края;
И будешь ты царицей мира,
Подруга вечная моя!
Толпу духов моих служебных
Я приведу к твоим стопам;
Прислужниц лёгких и волшебных,
Красавица, тебе я дам!

TAMARA

Не возмущай меня, молю!...
Загубишь душу ты мою!...
И так борьбой истомлена.
Молчи, тебя я слушать не должна!
Молю, молчи!

TAMARA

Ах, приди, божественный хранитель,
Рабыню защити свою!...
Он не идёт... Чем я грешна,
Что отвернулся ты от меня,
Чем?... Ах я несчастная!...

ДЕМОН

Я для тебя с звезды восточной
Сорву венец золотой;
Возьму с цветов росы полночной,
Его усыплю той росой,
Лучом румяного заката
Твой стан, как лентой, обовью;
Дыханьем чистым аромата
Окрестный воздух напою;
Всечасно дивною игрою

Kinómu tí prisuzhdiená;
Tiebiá inóie zhdíot stradánye,
Iníkh vastórgav glubiná.
Da, nad vsieliénnaui zaimióts'a
Zariá inóva býtiia,
Kagdá priestúpni slied prakliát'ia
Tî snymiesh smaievó chelá!

TAMARA

Malchí, malchí!... Astáv mienyá, uidí!...
Malchí, malchí!... Maliú, uidí!...

DIÉMON

Tiebiá ia, volní sîn efíra,
Vaz'mú vнадзвiézdnié kraia;
I búdiest tí tsarítsei míra,
Padrúga viéchnaia maiá!
Talpú dukhóv maíkh sluzhébníkh
Ia priviedú ktvaím stapám;
Prislúzhnyts liógkikh i valshébníkh,
Krasávitsa, tiebié ia dam!

TAMARA

Nye vazmushchái mienyá, maliú!...
Zagúbish dúshu tí maiú!...
I tak bar'bói istomliená.
Malchí, tiebiá ia slúshat' nye dalzhná!
Maliú, malchí!

TAMARA

Akh, pridí, bozhestviénní khranytiel',
Rabínyu zashchít' svaiú!...
On nye idiót... Chem ia grieshná,
Shto atviernúls'a tí ot mienyá,
Chem?... Akh ia nyeschástnaia!...

DIÉMON

Ia dlia tiebiá szviezdí vastóchnai
Sarvú vienyéts zalatói;
Vaz'mú stsvietóv rasí palnóchnai,
Ievó usípliu toi rasói,
Luchóm rumiánava zakáta
Tvoi stan, kak liéntai abav'íu;
Díkhányem chístím aramáta
Akriéstní vózdukh napaiú;
Vsiechásna dívnaui igróiu

To something different you were predestined;
Other sufferings await you,
And different depths of delights.
Yes, over the universe is breaking
The dawn of a different existence,
When the criminal trace of the curse
You will remove from my front!

TAMARA

Shut up, shut up!... Leave me, go away!...
Shut up, shut up!... I beg you, go away!...

DEMON

But you, I, the free son of the ether,
Shall take to the space beyond the stars;
And you will be queen of the universe,
My eternal friend!
The crowd of my subordinate spirits
I will bring to your feet;
Delicate and magical serving maids
O beautiful one, I will give you!

TAMARA

Do not trouble me, I beg you!...
You are destroying my soul!...
Already wearied by the battle.
Be silent, listen to you I must not!
I beg you, shut up!

TAMARA

Oh, come, my divine guardian,
Your own slave defend!...
He will not go away... How have I sinned,
That you forsake me,
How?... Oh, I am so unhappy!...

DEMON

For you from the star of the east
I shall pluck a golden crown;
I shall sprinkle it with the midnight dew,
Taken from the flowers,
With a ray from the red sunset
Your waist I shall wrap as with a band;
With the breath of the purest scents
The surrounding air I shall fill;
Every hour with divine playing

Твой слух лелеять буду я;
 Чертоги пышные построю
 Из бирюзы и янтаря;
 Я опущусь на дно морское,
 И полечу за облака,
 Я дам тебе всё земное,
 Всё, всё!

ДЕМОН
 Люби меня!

ТАМАРА
 Нет, никогда... никогда!

ДЕМОН
 Люби меня!

ТАМАРА
 Нет, не могу... не должна!...

ДЕМОН
 Тамара!...

ТАМАРА (*про себя*)
 Что со мной!
 (*Демону*)
 О, ты жесток, ты жесток!

ДЕМОН
 Ведь страсть твою я властью ада
 Вызвать бы мог!

ТАМАРА
 Ах, ужасны речи мне твои!

ДЕМОН
 А я у ног твоих, пойми,
 Жду обновленья, жду любви!

ТАМАРА
 Уйди, твой взгляд наводит страх!

ДЕМОН
 Тамара!...
 Судба земли в твоих руках!

Tvoi slukh lieliéiat búdu ia;
 Chertógui pîshnîe pastróiu
 Iz biriuzî i iantariá;
 Ia apushchús' na dno marskóie,
 I paliechú za ablaká,
 Ia dam tiebié vsio ziemnóie,
 Vsio, vsio!

23 DIÉMON
 Liubí mienyá!

TAMARA
 Nyet, nykagdá... nykagdá!

DIÉMON
 Liubí mienyá!

TAMARA
 Nyet, nye magú... nye dalzhná!...

DIÉMON
 Tamára!...

TAMARA
 Shto samnói!
 O, tí zhestók, tí zhestók!

DIÉMON
 Vied' strast' tvaiú ia vlást'iu ada
 Vízvat' bí mog!

TAMARA
 Akh, uzhásnî riéchi mnye tvaí!

DIÉMON
 A ia u nog tvaíkh, paimí,
 Zhdu abnavliénya, zhdu liubví!

TAMARA
 Uidí, tvoi vzgliad navódit strakh!

DIÉMON
 Tamára!...
 Sudbá ziemiá vtvaíkh rukákh!

Your ears will be lulled;
 Splendid palaces I shall build
 From turquoises and amber;
 I shall dive into the depths of the seas,
 I shall fly beyond the clouds,
 I shal give you everything on earth,
 Everything, everything!

DEMON
 Love me!

TAMARA
 No, never... never!

DEMON
 Love me!

TAMARA
 No, I cannot... I must not!...

DEMON
 Tamara!...

TAMARA (*to herself*)
 What is wrong with me!
 (*to the Demon*)
 Oh, you are cruel, you are cruel!

DEMON
 You know that your passion with the power of hell
 I could summon!

TAMARA
 Ah, your words are terrible!

DEMON
 But I at your feet, understand,
 Await renovation, await love!

TAMARA
 Go away, your look provokes fear!

DEMON
 Tamara!...
 The fate of the earth is in your hands!

TAMARA (<i>про себя</i>) Что со мной, о Боже!	TAMARA Shto samnói, o Bózhe!	TAMARA (<i>to herself</i>) What is happening to me, o God!
ДЕМОН Жить - лишь с тобой!	DIÉMON Zhit' - lish stabói!	DEMON To live - only with you!
TAMARA И страх в душе, и в сердце ад!	TAMARA I strakh vdushé, i vsiértse ad!	TAMARA Fear is in my soul, and hell in my heart!
ДЕМОН Сиять ты будешь вечной славой!	DIÉMON Siiát' tí búdiesh víéchnai slávai!	DEMON You will shine with eternal glory!
TAMARA Несчастливая, несчастная!	TAMARA Nyeschástnaia, nyeschástnaia!	TAMARA Unhappy me, unhappy me!
ДЕМОН Зла больше нет, я небу брат. О, будь моя, люби меня!	DIÉMON Zla ból'she nyet, ia nyébu brat. O, bud' maiá, liubí mienyá!	DEMON Evil will no longer exist, I am heaven's brother. Oh, be mine, love me!
TAMARA О небо, помоги!... Ах, я изнемогаю...	TAMARA O nyéba, pamaguí!... Akh, ia iznyemagáiu...	TAMARA O heavens, help me! Ah, I am exhausted...
TAMARA (<i>Демону</i>) Я в твоих руках... Но пощади...	TAMARA Ia vtvaíkh rukákh... No pashchadí...	TAMARA (<i>to the Demon</i>) I am in your hands... But be merciful...
ДЕМОН Тебя люблю!	DIÉMON Tiebiá liubliú!	DEMON I love you!
TAMARA Пощади... молю... уйди... молю...	TAMARA Pashchadí... maliú... uidí... maliú...	TAMARA Have mercy... I beg... go away... I beg...
ДЕМОН О, миг любви, миг обновленья!	DIÉMON O, mig liubví, mig abnavliénia!	DEMON Oh, instant of love, instant of renovation!
TAMARA Молю...	TAMARA Maliú...	TAMARA I beg...
ДЕМОН Тамара!...	DIÉMON Tamára!...	DEMON Tamara!...
TAMARA Молю... (<i>Демон целует Тамару. Появляется Ангел.</i>)	TAMARA Maliú...	TAMARA I beg... (<i>The Demon kisses Tamara. The Angel appears.</i>)

АНГЕЛ И ХОР АНГЕЛОВ ЗА СЦЕНОЙ
Тамара!
(Тамара вскрикивает и падает мёртвой.)

Эпилог

АНГЕЛ И ХОР АНГЕЛОВ
Исчезни, дух сомненья!

ДЕМОН
Здесь власть моя!

АНГЕЛ И ХОР АНГЕЛОВ
Несём мы высшее решение!

ДЕМОН
Я победил, - она моя!

АНГЕЛ
Ценой жестокой искупила
Она сомнения свои,
Она любила и страдала -
И рай открылся для любви!

ДЕМОН
Её отдать я не могу!
Она моя! Она моя!

АНГЕЛ И ХОР АНГЕЛОВ
Нет!

АНГЕЛ
Не создана для тебя она.
Скройся, мрачный дух!

ДЕМОН (в отчаянии)
Опять я сир!... Опять один!... Ах!...

АНГЕЛ И ХОР АНГЕЛОВ
Нету прощения духу надменному,
Ни обновления грешному нет
Вовек!

ДЕМОН
Проклятый враг!... Проклятый мир!...
Проклятье всем!...

24 ÁNGUIEL I KHOR ÁNGUIELAV ZA STSÉNAI
Tamára!

ÁNGUIEL I KHOR ÁNGUIELAV
Ischézny, dukh samnyénnya!

DIÉMON
Zdies' vlast' maiá!

ÁNGUIEL I KHOR ÁNGUIELAV
Nyesióm mí vísшеie rieshénnye!

DIÉMON
Ia pabiedíl, - aná maiá!

ÁNGUIEL
Tsenói zhestókai iskupíla
Aná samnyénnya svoi,
Ona liubíla i stradála -
I rai atrkírls'a dlia liubví!

DIÉMON
Ieió atdát' ia nye magú!
Aná maiá! Aná maiá!

ÁNGUIEL I KHOR ÁNGUIELAV
Nyet!

ÁNGUIEL
Nye sazdaná dlia tiebiá aná.
Skróis'a, mráchnî dukh!

DIÉMON
Apiát' ia sir!... Apiát' adín!... Akh!...

ÁNGUIEL I KHOR ÁNGUIELAV
Nyétu prashchénya dúkhu nadmiénnamu,
Ny abnavliénnya griéshnamu nyet
Vaviék!

DIÉMON
Prakliátí vrag!... Prakliátí mir!...
Prakliátie vsem!...

ANGEL AND CHORUS OF ANGELS OFF-STAGE
Tamara!
(Tamara utters a cry and falls dead.)

Epilogue

ANGEL AND CHORUS OF ANGELS
Disappear, spirit of doubt!

DEMON
Here the power is mine!

ANGEL AND CHORUS OF ANGELS
We are bearers of a higher decision!

DEMON
I won, - she is mine!

ANGEL
At a cruel price did she expiate
Her own doubts,
She loved and suffered -
And the paradise is open to love!

DEMON
Her I cannot renounce
She is mine! She is mine!

ANGEL AND CHORUS OF ANGELS
No!

ANGEL
She was not created for you.
Disappear, dark spirit!

DEMON
Again an orphan!... Again alone!... Ah!...

ANGEL AND CHORUS OF ANGELS
There is no forgiveness for an arrogant spirit,
Nor renovation for the sinner
For ever!

DEMON
Accursed foe!... Accursed world!...
Damnation on you all!...

АНГЕЛ И ХОР АНГЕЛОВ
Скройся!
(Демон исчезает.)

Картина седьмая - апофеоз

Ангелы возносятся к небу с телом Тамары.

АНГЕЛ И ХОР АНГЕЛОВ
Мы душу грешную, душу любившую,
Душу страдавшую к небу несём!
К небу несём! К небу!

ÁNGUIEL I KHOR ÁNGUIELAV
Skróis' a!

25 ÁNGUIEL I KHOR ÁNGUIELAV
Mí dúshu gréshnuiú, dúshu liubívshuiú,
Dúshu stradávshuiú knyébu nyesióm!
Knyébu nyesióm! Knyébu!

ANGEL AND CHORUS OF ANGELS
Disappear!
(The Demon disappears.)

Scene seven - apotheosis

The angels rise towards heaven with Tamara's body.

ANGEL AND CHORUS OF ANGELS
This sinful soul, this loving soul,
This suffering soul we bear to heaven!
We bear to heaven! To heaven!

© Juan Gherzi, Montevideo, URUGUAY